

Не слепая вера

ГЛАВА 1. Не слепая вера

Свет. Цвет. Движение. Форма. Перспектива.

Зрение человека — явление гораздо более сложное, чем кажется на первый взгляд. Каждый раз, открывая глаза, мы должны преобразовывать массу необычайно сложной информации в значимые образы. Мы воспринимаем зрительные образы разумом. И то, что мы видим, может даже помочь нам поверить.

Многие современные люди заявляют, что они верят только тому, что видят собственными глазами. Как говорится, «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Представьте себе, что вы находитесь в комнате. Внезапно гаснет свет. Вы знаете, что все предметы находятся на своих местах. Но поверите вы этому только тогда, когда увидите их.

Итак, этот стол такой же прочный и реальный, как и всегда. Но глазу он представляется нечетким и каким-то нереальным без одного, самого важного элемента. Библия на столе столь же увесиста и реальна, как и всегда. Но она не кажется таковой, если в комнате нет света. Разве не интересно, что все эти конкретные физические предметы приобретают для нас реальность лишь под воздействием такого нематериального, или духовного, явления, как свет? Растения принимают определенную форму при свете. Дерево проявляет свою фактуру и форму при свете. Стены становятся реальностью при свете. Комната принимает свои привычные очертания при свете.

Когда включен свет, все кажется реальным, не так ли? Теперь мы видим. Без света мы не видим и не верим. А вы когда-нибудь задумывались, почему это так? Вы когда-нибудь задумывались над тем, как видит глаз человека? Он что, как фотоаппарат, делает снимки и посылает их в мозг? Или ведет электрическую запись увиденного? Давайте для начала рассмотрим взаимодействие между светом и человеческим глазом.

Вначале свет попадает на прозрачную роговую оболочку. Радужная оболочка, расположенная за роговицей, дозирует свет, проникающий в глаз, изменяя размер зрачка — того отверстия в центре глаза, которое кажется черным.

После того, как свет достигает глаза, он должен преломиться, чтобы быть сфокусированным. Роговица, вследствие своей выпуклой поверхности, резко преломляет свет в направлении центра. Затем световой луч попадает в крошечный хрусталик — линзу, которая по размеру и форме похожа на маленькую фасолину. Этот хрусталик состоит из более, чем 2000 слоев тончайшего прозрачного волокна.

Далее. Хрусталик, в отличие от линзы фотоаппарата, пластичен. Он может слегка выгибаться или сплющиваться. Это меняет угол преломления света и тем самым помогает нам очень точно навести на резкость. Зрение человека необычайно гибко. Мы можем резко видеть предметы в нескольких сантиметрах от носа и затем моментально переключиться на четкое, резкое изображение далекой горы или звезды.

Если следить за дальнейшим продвижением света, то обнаружим, что после фокусировки с помощью хрусталика луч проходит через бесцветное, желеобразное вещество, которое заполняет большую часть внутренней полости глаза. Это стекловидное тело подстраивается к хрусталику таким образом, что направляет свет по той же сфокусированной дорожке.

Наконец свет попадает на сетчатку, розовую оболочку, покрывающую заднюю стенку глаза. Сетчатку можно сравнить с пленкой в фотоаппарате. В сетчатке находится множество так называемых палочек и колбочек. Это фоторецепторы, содержащие сверхчувствительные пигменты.

Палочки и колбочки подобны разным видам фотопленки. Округлые колбочки наиболее активны на ярком свете. Они обеспечивают нам передачу всей цветовой гаммы и резкость зрения. Тонкие палочки предназначены для тусклого света. Подобно сверхчувствительной черно-белой фотопленке он дает нечто вроде монохромного изображения в условиях слабой

освещенности. Вот почему создается впечатление, что ночью свет исчезает, и мы видим в основном только разные оттенки серого цвета.

Палочки и колбочки расположены в сетчатке вперемешку. Хотите верьте, хотите нет, но их около 130 миллионов на пространстве, не превышающем размер почтовой марки. Это позволяет глазу относительно легко переключаться с яркого света на слабый, едва заметный.

Наши фоторецепторы, палочки и колбочки выполняют также и другую важную функцию. Они трансформируют воспринимаемый ими свет в сигналы частично электрической, частично химической природы. Эти закодированные сигналы и поступают, в конечном счете, в мозг.

Для передачи этих сигналов необходимы нервные волокна сетчатки. Они образуют сложную взаимосвязанную сеть, которая располагается над сетчаткой. Это, если хотите, система сбора информации, которая сводит воедино все сигналы. Нервные волокна сплетены в один пучок, как кабель, и образуют зрительный нерв.

А вот теперь все начинает усложняться. Зрительные нервы из обоих глаз пересекаются в головном мозге. Каким-то образом они обмениваются информацией так, что зрительные образы двух глаз координируются в одно стереоскопическое изображение. Затем еще один вид особых нервных волокон подхватывает эти сигналы и переносит их на зрительный участок коры головного мозга, где и происходит это чудо — видение. Миллиарды клеток в зрительном участке коры головного мозга расположены несколькими слоями. У всех этих клеток есть свои особые функции. Некоторые из них посылают проекции на другие участки головного мозга, ответственные за память и ассоциации. Большинство этих клеток суммируют, комбинируют, перегруппировывают и организуют зрительную информацию, а как это происходит, нам еще предстоит выяснить. Результатом является восприятие и фиксация в мозгу зрительного образа.

Зрение — вещь очень сложная. Органы, обеспечивающие этот процесс, являются чудом природы. Ученые утверждают, что в сравнении с тонким механизмом роговицы и хрусталика большинство самых современных фотоаппаратов выглядят детскими игрушками. Крошечные палочки и колбочки сетчатки глаза преобразуют свет в электрические импульсы и вызывают химическую реакцию посредством процессов, которые невозможно воспроизвести ни в одной самой передовой лаборатории. И, наконец, клетки головного мозга синтезируют такую массу разнообразной информации, которую не смог бы обработать никакой самый совершенный компьютер.

Механика, химические процессы, обработка информации — все это включается всякий раз, когда мы открываем глаза. Все это свидетельствует о необыкновенной сложности устройства глаза. Чем тщательней мы изучаем глаз, тем труднее приписать его хитроумное устройство воле случая. Несомненно, глаз обязан своим существованием Создателю.

Мы должны задаться вопросом, а мог ли глаз человека путем простой эволюции чего-то примитивного дойти до его нынешней сложности? Послушайте, что говорил об этом Чарльз Дарвин — ученый, который, если Вы помните, первым выступил с теорией эволюции. Так вот, он как-то признался, что когда он задумывается о природе глаза и о том как он мог явиться результатом естественного отбора, ему становится просто дурно.

Существуют очень веские причины, которые так угнетали ученого-эволюциониста, почему, собственно, глаз и является камнем преткновения в теории естественного отбора. Дело в том, что теория эволюции утверждает, что живые организмы изменяются путем естественного отбора. Это означает, например, что сильные, здоровые животные имеют больше шансов выжить по сравнению с более слабыми особями. Известно, что они лучше приспособлены к окружающей среде. И постепенно животные приспосабливаются все лучше и лучше. Полезные изменения закрепляются, вредные — отбрасываются. Все это происходит, как предполагают, на протяжении миллионов лет в результате миллионов мелких генетических изменений. Эти мутации постепенно накапливаются и в результате появляются более сложные живые существа.

Но вот в чем загвоздка. Человеческий глаз изначально абсолютно совершенен. Он

просто не мог эволюционировать постепенно. Ни одна отдельная составная часть глаза никоим образом не может быть полезной ни одному животному. Дело в том, что естественный отбор отбросил бы, а не сохранил любые частично развитые органы глаза.

Хрусталик, фокусирующий свет, был бы бесполезен без сетчатки, которая улавливает его. Весь воспринятый свет был бы ни к чему без тех тончайших волокон, которые передают сигналы в головной мозг. А эти сигналы, в свою очередь, были бы бесполезны без зрительного участка коры головного мозга, который интерпретирует их.

Зрение обеспечивается сложным взаимодействием нервных окончаний, мышц, жидкостей и клеток коры головного мозга. Для того, чтобы человек видел, все должно быть полностью отрегулировано и сбалансировано. Все должно действовать, иначе вся система окажется напрасной.

Так что, как видите, крайне сложно представить себе, как что-либо подобное глазу могло явиться результатом постепенного развития. При мысли об этом Дарвину становилось плохо. Однако, нам не обязательно должно становиться плохо от этого. Глаз — это не просто удивительная загадка. Это — замечательное творение искусства — если смотреть на него как на творение Всемогущего Создателя.

Да, мы верим тому, что видим. Нам всего лишь надо открыть глаза на чудо зрения. Зрение может помочь нам увидеть Бога Создателя.

Интересно, что о Создателе в Писании часто говорится как о Свете. Свет — это ведь общепринятый символ того, кто рассеивает тьму.

Послушайте это восклицание в Псалме 26, стих I: «Господь — свет мой и спасение мое: кого мне бояться?..»

А когда псалмопевец ощущает особую необходимость в присутствии Бога, то он молится так (Псалом 4, стих 7): «Яви нам свет лица Твоего, Господи!»

И когда Бог отвечает, псалмопевец выражает свою радость (Псалом 35, стих 10):

«Ибо у тебя источник жизни; во свете Твоем мы видим свет».

Когда Мессия Иисус пришел в Израиль, он возвестил: «Я свет миру». Его ученики были с ним согласны в этом. Матфей писал, что на горе Преображения он воочию видел, как лицо Его просияло как солнце, а одежды Его стали белыми и блистающими как свет.

Далее Апостол Иоанн так назвал Христа в Евангелии от Иоанна (глава 1, стих 9): «Свет истинный, Который просвещает всякого человека...»

Мы с вами видели, как зрение и глаз указывают на Творца, или Создателя. Библия также учит нас, что сам свет может указывать на него. Бог есть свет. Он освещает. Он согревает. Он делает все реальным. Символика совершенно ясна, не так ли? Но дело в том, что научные открытия природы света еще более убедительно показали, почему этот символ является в высшей степени подходящим. Свет поначалу кажется чем-то очень простым. Посмотрите на любой источник света, и вы увидите поток белого цвета. А если вы пропустите луч света через призму, то увидите нечто совершенно иное. Стекло призмы вызывает рефракцию, или преломление света, и преломляет луч по разным длинам волн. Появляется весь цветовой спектр.

Именно благодаря такого рода опытам ученые давным-давно обнаружили, что свет, оказывается, несет в себе все цвета. Свет, который мы называем белым, содержит все цвета радуги.

Обычно мы думаем о цвете предмета как о чем-то, ему присущем, о чем-то, во что он выкрашен. Красный цвет яблока, например, представляется его неотъемлемой частью. Оранжевый цвет кажется неотъемлемой принадлежностью апельсина. Но на самом деле цвет этим предметам дает тот свет, который падает на них. Когда все цвета в белом свете достигают этого яблока, оно отражает глазу только одну часть спектра — красный цвет. Поверхность апельсина отражает другую часть спектра — оранжевый цвет. Хотите верьте, хотите нет, но все эти цвета создает свет!

Посмотрите внимательно на эти фасолины. При слабом освещении кажется, что они бесцветны. Но вот мы направляем пучок яркого света на фасолины в середине. Какими

яркими кажутся цвета теперь! Каждая из фасолین отражает определенную часть цветового спектра, заключенного в белом свете. Обратите внимание на то, что фасоліны по краям, все еще слабо освещенные, кажутся или неярко окрашенными или совсем бесцветными.

Да, свет создает цвет. Свет наполняет мир красками. И знаете, я думаю, это кое-что говорит о нашем Создателе Боге. Мы только что процитировали некоторые места из Писания, где Бог описывается как свет, истинный свет, озаряющий мир. Разве не интересно при этом задуматься о том, что в Божественном свете также присутствуют все цвета радуги?

У некоторых людей, к сожалению, очень узкий взгляд на Бога и на Его свет. Они видят только белое. Наверняка, они воспитаны в очень строгой религиозной среде. И когда они смотрят на Бога, то у них возникает мысль только о запретах. Вера для них приобретает характер невыразительной чистоты, напрочь лишенной всякой прелести.

Слишком для многих людей религия, по-видимому, делает жизнь бесцветной. Она ограничивает их во всем, разрешая им лишь некоторые добрые дела и избранные чистые занятия. Все должно быть окрашено только в оттенки белого цвета.

Но послушайте, друзья мои. У меня есть для вас новость. Бог — это не просто тонкий ломтик жизни. У нашего Создателя целый спектр благодатей. Пора перестать видеть только белое. В Божьем свете красок гораздо больше. В Его свете перед нашими глазами открывается чудесный мир красок.

Послушайте, что Христос обещал своим последователям. Иоанн в главе 10, стих 10, рассказывает: «... Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком».

Жизнь с избытком. Вот что есть Бог, истинный Свет. Видеть мир во всем его многоцветьи — как вы могли сомневаться в этом?

Свет Бога наполняет наш мир красками.

Посмотрите на блестящую листву, переливающуюся сотнями оттенков великолепного зеленого цвета. На морскую зыбь, голубые просторы неба. На цветы, зовущие ярким, буйным многоцветьем красного, желтого, лилового. На поблескивающие волны пшеницы, перекатывающиеся на широких полях. На величественный заход солнца, завершающий день яркими оранжевыми и пурпурными мазками облаков.

Вы только посмотрите на все эти краски!

На все эти яркие картины нашего мира! Лавина образов. Спектр, раздробленный на тысячи полутонов и оттенков. Какое изобилие, какая игра цвета!

Тот, кто придумал изумительно сложное устройство нашего глаза, расстилает перед нами и захватывающую панораму цвета. И делает Он все это посредством своего света. Света, который у Него есть в избытке.

А теперь позвольте рассказать об одном человеке, который пережил довольно драматическое столкновение с этим светом. Молодой фарисей, ученый по имени Савл, жил до поры до времени в черно-белом мире. Он смотрел на жизнь сквозь призму еврейского закона Торы. Все ему представлялось каким-то образом привязанным к тому или иному постулату или ритуалу. Ум Савла быстро постиг всю сложность законов Израиля. Он стал экспертом в толковании и соблюдении многочисленных обрядов своей религии. Его жизнь сводилась лишь к делам, которые были призваны укреплять обрядовую чистоту.

Так что Савл не очень обрадовался, когда появилась новая еврейская секта, бросившая вызов столь чтимым им традициям. Последователи проповедника Иисуса представлялись ему всего лишь смутьянами. Их динамичное движение Духа не вписывалось в тесный черно-белый мир Савла.

И тогда Савл-ученый превратился в Савла-гонителя. Он прослышал об активной группе христиан в Дамаске и решил возглавить поход туда, чтобы заключить их в тюрьму. Слишком опасно было терпеть еретиков.

Но по дороге в Дамаск Савл вдруг остановился как вкопанный. Внезапно его ослепил чудесный свет, и он был пригвожден к земле. И ревностный фарисей услышал голос:

«Савл, Савл! что ты гонишь Меня?» И Савл ответил: «Кто ты, Господи?» Голос ответил:

«Я Иисус, Которого ты гонишь» (Деяния 9:4 — 6).

От яркого света Савл ослеп. Спутники привели его в Дамаск, и там он встретил одного христианина по имени Анания. От него Савл узнал намного больше о Христе, том Свете, который встал на его пути.

Когда к Савлу вернулось зрение, его черно-белый мир исчез навсегда. Фанатик Савл стал другим человеком. Мы знаем его как апостола Павла. Он вступил в мир Божьего света и мир живых красок. Исчезли узкие шоры предрассудков, все человечество слилось воедино в Иисусе Христе. Не было больше мелочных запретов, Павлу открылся смысл всеобъемлющей любви. Не существовало больше обрядных ограничений, главным для него стала теперь жизнь Духа. В Божьем свете Павел увидел, что религия вмещает целый спектр духовных качеств: любовь, радость, безмятежность, терпение, мягкость, самообладание.

Когда мы читаем послания Павла в Новом Завете, мы понимаем, насколько вырос этот некогда ограниченный фанатик. Его большое сердце теперь вмещало любовь и к Филиппийцам, и к Фессалоникийцам, и к Ефесянам, и к Галатам. И он любил их всех необычайно сильно. Павел отдал за них свою жизнь. Послушайте его замечательные слова, обращенные к Коринфянам. Людям, испытывавшим серьезные моральные трудности, он написал следующее (Второе Послание к Коринфянам, глава 7 стих 3): «Не в осуждение говорю: ибо я прежде сказал, что вы в сердцах наших, так чтобы вместе и умереть и жить».

Какой разительный контраст с Савлом, высокомерным фарисеем. Как круто изменил его жизнь чудесный Божественный свет. Этот свет может изменить нашу жизнь и сегодня. Ничто не принуждает нас жить в тесных рамках черно-белого мира. Не надо сводить религию к одним ограничениям. Божественный свет может наполнить нашу жизнь живыми красками. Он ведь обещал нам избыток жизни.

Поверьте, мы можем довериться Ему в этом. Вера должна уметь видеть. Мы вполне можем довериться Тому, Кто придумал всю сложность человеческого глаза. Для Него нет таких сложных проблем, которые Он не смог бы решить. Мы можем довериться Тому, Кто наполнил этот мир таким богатством красок. Для Него нет жизни настолько унылой, чтобы Он не смог наполнить ее новым содержанием; для Него нет угла настолько темного, чтобы Он не смог его осветить. Да, мы вполне можем целиком доверить нашу жизнь этому чудесному Создателю. Мы можем всей душой откликнуться на приглашение пророка Исайи (Исайя, 2:5): «Придите, и будем ходить во свете Господнем».

ГЛАВА 2. Чудо — растения

Гуляя в парке или в лесу, мы обычно видим лишь массу зелени, множество листьев и ветвей самой разнообразной и причудливой формы. Во время воскресных прогулок мы никогда не задумываемся над тем, что являемся невольными свидетелями чудес архитектуры, химии, авиации и информатики. Но чудеса эти рядом, стоит только внимательней присмотреться.

Большинство из нас смотрит на растения как на способ украсить гостиную, оживить крыльцо дома, освежить кабинет. Конечно, приятно, когда они рядом, когда они создают фон. Особо мы о них не задумываемся. Не задумываемся, к примеру, над тем, какие сложные процессы обеспечивают такую, на первый взгляд, простую и обычную вещь, как поворот растений за источником света. Мы как будто другого от них и не ждем. «Они поворачиваются к свету? Естественно; он их привлекает. Солнечный свет нужен растениям для жизни, для роста». Но как они это делают? И как им удастся проделывать свой технический фокус по прямому превращению света в энергию?

Перед тем как углубиться в жизнь растений, давайте бросим взгляд в небо, на спутник, вращающийся вокруг Земли. Его измерительная и передающая аппаратура работает от солнечных батарей. Эти элементы преобразуют солнечный свет в электричество, по крайней мере, в небольших количествах, по тому же принципу, что и фотоэкспонетр.

Но спутник, вращающийся на околоземной орбите, не всегда повернут к Солнцу под нужным углом. Другими словами, его солнечные батареи большую часть времени бездействовали бы, находясь в тени, если бы ученые не разработали очень сложную систему слежения. Эта система определяет направление солнечных лучей и с помощью специальных приводных моторчиков разворачивает панели солнечных батарей в сторону Солнца.

Это достигается за счет весьма сложных процессов: определения угла падения лучей света, логической обработки данных, выполнения точных манипуляций. Солнечные датчики, компьютерная техника, электронные схемы и приводные моторчики занимают значительную часть от объема спутника.

Заставить солнечную батарею повернуться к свету — не такая простая задача. Но окружающие нас растения решают эту сложную задачу изо дня в день. И во многих отношениях их технология превосходит нашу. Своей изобретательностью они посрамляют даже самых блестящих ученых, занятых в космическом ведомстве США.

Значительная часть информации, которую я использовал в этой главе, заимствована из исследования о жизни растений, выполненного популяризатором науки Феликсом Патури. Он назвал свой труд «Природа — мать изобретений». В этой главе я хочу рассказать о той поразительной изобретательности, которую демонстрирует нам Природа-мать на примере чудо-растений.

Растения — мастера по части так называемого «фототропизма» — движения в направлении источника света. Вся необходимая для этого механика — средства измерения, обработки данных и движения — сосредоточена у них в одном компактном блоке. При этом она невероятно чувствительна. Если растение сутки подержать в темной комнате, оно станет реагировать на световой импульс, длящийся всего две тысячных доли секунды. Отдельные листочки дерева или куста выгибаются и поворачиваются таким образом, чтобы в тени оставалось минимальное их количество и чтобы каждый из них получал достаточное количество солнечного излучения. Растениям удалось решить энергетическую проблему, над которой все еще бьется наш индустриальный мир, и сделали они это блестяще. Энергию они используют эффективно, без вредных отходов. Подумать только! Растения существуют и производят отходы уже тысячи лет, гораздо дольше заводов и фабрик. Но отходы эти не загрязняют окружающую среду. Они попадают в почву и, расщепляясь там на элементы, снова становятся пищей для растений. Воспроизводство и распад взаимосвязаны. Все идет по кругу. Столь четко сбалансированная система может существовать вечно.

Энергия Солнца окрашивает розы в красный, фиалки в синий, а папоротник в зеленый цвет. Неудивительно, что это вдохновило псалмопевца на такие вот строки во славу Иеговы: «Ты произращаешь траву для скота, и зелень на пользу человека, чтобы произвести из земли пищу...» (Псалом 103:14).

Псалмопевец увидел в чуде растений перст мудрого творца. Насколько же больше оснований для этого у нас с вами. Солнечный свет — неотъемлемая часть чуда, равно как и вода. Давайте же посмотрим, как растения поглощают воду.

Представьте, что вы живете в квартире на седьмом этаже, на высоте около двадцати метров. И, скажем, ваша семья расходует в день 150 литров воды. Для того, чтобы подать эту воду на высоту двадцати метров, необходима сложная система труб и мощный насос. За это вы и получаете каждый месяц счета от коммунальных служб.

Но известно ли вам, что обыкновенная береза за один жаркий летний день проделывает ту же работу? Ежедневно она подает 150 литров воды в свои ветви и листья, не пользуясь ни электричеством, ни газом, ни насосом. Более того, ей не нужна для этого энергия. Все происходит естественным путем.

Испаряясь из листьев, вода постепенно сама создает условие, необходимое для всасывания влаги веточками, ветвями, стволом.

Это возможно благодаря тому, что «водяными насосами» дереву служат многочисленные микроскопически тонкие капилляры. Ни один всасывающий насос, созданный руками человека, еще не смог поднять воду на высоту более девяти метров.

Водяные столбы, поднятые выше этой отметки, в обычных трубах неизменно обрушиваются вниз. Но даже самые высокие деревья спокойно обеспечивают влагой самые верхние листочки кроны благодаря капиллярам — микроскопическим трубочкам диаметром в несколько тысячных долей миллиметра.

Сколь же истинны вот эти слова из Псалма 103, стих 16: «Насыщаются древа Господа, кедры Ливанские, которые Он насадил».

Древа, которые Он насадил... Как же, в самом деле, изобретательно они насыщаются. Но это еще далеко не все инженерное искусство, заложенное в растениях. Известно ли вам, что растения еще и незаурядные архитекторы?

В 50-х годах прошлого века архитектор Сэр Джозеф Пакстон решил принять участие в конкурсе на лучший проект здания Всемирной выставки в Лондоне. Ему очень хотелось превзойти своих соперников, предложив что-нибудь необыкновенное. Пакстон задумал возвести здание гигантских размеров, в котором не было бы ни одной тяжелой, громоздкой детали. Его фантазия рисовала сооружение легкое, почти невесомое. Единственная проблема заключалась в том, что в то время такое здание построить было просто невозможно. Крупные сооружения требовали опоры в виде мощных стен. Казалось, нет никакой возможности создать грациозное, воздушное здание, родившееся в воображении Пакстона.

Но тут он вспомнил одно растение, которое часто видел в юности, работая садовником, — королевскую водяную лилию. Огромные плавучие листья этой лилии достигают в диаметре 1,8 метра. Они очень тонки, но несмотря на это обладают достаточной жесткостью, что объясняется сложной системой перегородок на тыльной стороне листа. Перегородки расходятся от центра листа, расчлняясь на множество коротких перемычек.

Водяная лилия дала Пакстону ключ для решения проблем и помогла осуществить его мечту. В архитектурном проекте он использовал несколько несущих опор, соединенных множеством мелких, перемычек. И стал победителем конкурса. Результат — Хрустальный Дворец всемирной выставки, имевший феноменальный успех. Он стал переломным событием в архитектуре. Гордые небоскребы из стали и стекла, столь привычные нашему глазу, по сути, ведут свою родословную от грациозного, воздушного Хрустального Дворца, а точнее, от столь замечательно устроенной королевской водяной лилии.

Растения преуспели и в искусстве воздухоплавания. И сделали это задолго до того, как братья Орвил и Уилберт Райт подняли в воздух свое хрупкое детище. Чаще всего мы это видим, наблюдая, как семена растений путешествуют по воздуху в поисках подходящей почвы.

Если бы деревья роняли семена прямо на землю, то молодым росткам пришлось бы начинать свою жизнь в тени, отбрасываемой родительской кроной, да и задушили бы они друг друга в два счета. Семенам необходимо улететь как можно дальше от родительских корней, и делают они это самыми различными способами.

Обычный одуванчик разносит свои семена с помощью крохотных парашютиков. При этом растение сначала определяет относительную влажность и температуру воздуха, скорость ветра. Оно роняет семена только при благоприятных погодных условиях. Ветер должен быть устойчивым, а не порывистым; воздух же должен быть сухим и теплым, чтобы гарантировать преобладание восходящих потоков. Только при этих условиях семена отрываются от растения и отправляются в свое жизненно важное путешествие. Семена одуванчика, похожие на крошечных парашютистов, способны перелетать на значительные расстояния.

Некоторые другие растения тоже разносят свои семена посредством парашютиков. И, что особенно интересно, эти растения относятся к совершенно различным семействам. Они не принадлежат какому-то одному виду или роду. Они не представляют какой-то один тип растений. И вот это как раз и ставит настоящую проблему перед теорией эволюции. Если предположить, что какой-то определенной группе растений удалось в ходе эволюции остроумно решить, как переносить свои семена с места на место, то это само по себе требует изрядной доли веры. Но поверить в то, что целому созвездию растений самых разных типов

удалось всем назло прийти к одному и тому же гениальному решению, — для этого требуется больше веры, чем мне доступно.

Надеюсь, вы начинаете понимать, что за изобретательностью растений в решениях технических проблем кроется один общий знаменатель, один общий источник — изобретательный Творец.

Перейдем от парашютиков к планерам. Наиболее яркий пример являют здесь, пожалуй, крылатые семена тропической лианы. Они созревают на высоких ветвях родительского дерева среди сочных, ярко-зеленых листьев. Семя лианы оперено двумя изогнутыми крылышками, прозрачными, блестящими и очень упругими. Отрываясь от дерева, семя планирует в воздушном потоке.

Абсолютно беспристрастные ученые обретают дар красноречия, наблюдая за этим чудом планеризма. Вот как описывает один профессор полет семени лианы: «Совершая широкие круговые движения, грациозно покачиваясь из стороны в сторону, семя медленно, как бы нехотя, опускается на землю. Достаточно лишь слабого ветерка, чтобы оно стало настоящим соперником для бабочек».

Пионеры авиации тоже были очарованы красотой полета семени лианы. При создании летательных аппаратов, легких, настолько, чтобы парить в воздухе, главным было добиться прочности. Первые самолеты без конца рассыпались. А тонкие как паутинка крылья семени лианы удивительно прочны. И два пионера воздухоплавания, Этрих и Уэлс, взяли семя лианы за образец, создавая бесхвостый планер. Их летательный аппарат, построенный в 1904 году, пролетев 900 метров, стал вехой в истории авиации. Это было еще одно техническое чудо, свидетельствовавшее об изобретательности природы.

Итак, в мире растений мы обнаружили парашюты и планеры. А как насчет вертолетов? Семя норвежского клена — лишь один из примеров. Оно снабжено крохотными выгнутыми крылышками, которые при падении с дерева, встречая сопротивление воздуха, придают семени быстрое вращательное движение. Семя летит по спирали, вращаясь вокруг уплотнения у его основания. Эффект при этом получается совершенно тот же, что и при вращении лопастей несущего винта вертолета. Вращаясь, крылышки образуют замкнутую круглую поверхность, на которую воздействует воздушный поток. И поэтому семя, естественно, падает гораздо медленнее, а малейшее дуновение ветра может отнести его чуть ли не на километр. Воздухоплавание... Кто бы мог подумать, что и здесь растения впереди? Как постичь, чей же это созидательный гений стоит за всем этим?

Представьте себе на минутку универсальную ЭВМ, одно из чудес современной техники. Ее возможности по запоминанию и поиску информации, скорости вычислений, сортировки и выдачи данных просто поразительны. Такие ЭВМ решают в доли секунды задачи, на которые у математиков ушли бы недели и месяцы. Этим машинам нет равных в решении многих проблем.

А они с каждым днем становятся еще компактней. Микроэлектроника продолжает удивлять нас все более миниатюрными совершенными микросхемами и соединениями.

Но сколь бы впечатляющими ни были достижения компьютерной техники, есть одна вещь, которая впечатляет еще больше. Это крошечное чудо, легко уместящееся на ладони, может соперничать в обработке данных с целым вычислительным центром. Вы спросите, что это? Самое обыкновенное семя.

Возможно, кто-то из вас возразит: «Минуточку. Я знаю, что из семян вырастают цветы и деревья. Но при чем тут работа компьютера? Не слишком ли вы увлеклись?»

Давайте порассуждаем. Каждое отдельно взятое семя должно содержать в себе все характеристики будущего растения, в нем должна быть заложена вся информация относительно его внешнего вида и поведения: размеры, форма и цвет растения, его реакции на жару и холод, свет и тень, засуху и ливень, — все это заранее должно быть закодировано в семени. Сколько, к примеру, мегабайтов потребовалось бы для того, чтобы запрограммировать с помощью ЭВМ один только цвет растения? Или, скажем, для того, чтобы закодировать с помощью математических методов одни только внешние очертания

дерева? Добавьте к этому программирование точной геометрической формы листьев, почек, цветов, плодов, коры, ветвей. Нам потребовались бы миллионы и миллионы цифровых кодов. Или попытайтесь запрограммировать химический состав и характеристики древесного сока, взаимное расположение различных видов тканей растения.

А потом попробуйте придумать, как проконструировать растение относительно способов выживания в различных условиях окружающей среды. Как закодировать весь тот спектр реакций приспособления, о которых мы уже говорили?

Феликс Патури в результате своего исследования делает вывод, что объема памяти большой современной ЭВМ вряд ли хватит, чтобы вместить всю эту информацию. Но вся на здесь. Вся эта и другая информация заложена в каждом крохотном семени.

Вот это ЭВМ! А хотите заглянуть за горизонт современной науки и техники? Для этого вам не потребуется ехать в Кембридж, или в Массачусетский технологический университет. Вы просто нагнитесь и поднимите с земли семя. В нем скрыты самые неожиданные перспективы для развития информатики.

Это ли не ярчайшее доказательство бесконечной мудрости Творца! Я никак не могу поверить, что семя — продукт естественного отбора и изменчивости видов. Естественный отбор может выбраковывать слабых животных. Изменчивость видов может время от времени приводить к рождению уродов. Но эти стихийные процессы не могут привести к рождению ЭВМ таких размеров. Извините, так просто не бывает.

Если мы не видим, что за «воздухоплаванием, архитектурой, химией и информатикой» растений и их семян стоит невероятная изобретательность Бога-творца, значит, у нас с глазами не все в порядке. Наш Создатель решил огромное множество технических задач. Он нашел решения, вдохновившие нас на величайшие изобретения. Для меня сомнений нет: Богу нет равных в решении проблем. Ему подвластна любая из них.

В Послании к Евреям Иисус характеризуется как Тот, кто «может всегда спасать до конца», то есть спасать полностью, навсегда.

Так что мы можем всецело положиться на Того, кто заставляет все растения мира неизменно поворачиваться к Солнцу и цвести и плодоносить в его живительных лучах.

И если вас смертельно обидели, если на сердце у вас рубцы от старых ран или не дает покоя свежая боль, не отчаивайтесь — ваши проблемы решит Тот, кто всегда готов помочь попавшим в беду. В Псалме 146 в 3-м стихе говорится о Нем просто, но красноречиво: «Он исцеляет сокрушенных сердцем, и врачует скорби их». Да, великий Творец королевской водяной лилии, архитектор растительного мира — г- наша надежная опора в трудный час. Он способен восстановить нас по Своим гениальным чертежам.

Порой мы чувствуем себя смущенными и потерянными. Нам нужна чья-то помощь, чтобы принять важное решение. Оказавшись на распутье, мы не всегда можем заглянуть далеко вперед. А иногда нам просто трудно сделать выбор, когда слишком много голосов взывает к нам, требуя внимания и заботы. Нам необходимо четкое руководство, нужна твердая направляющая рука. И Тот, кто решает все проблемы, является к нам и объявляет: «Вразумлю тебя, наставлю тебя на путь, по которому тебе идти; буду руководить тебя, око Мое над тобою». (Псалом 31:8).

Согласитесь: если так говорит Тот, кто отправляет семена клена и лианы на планерах, парашютах и вертолетах в неблизкий путь по воздуху в поисках благодатной почвы, то это надежная гарантия. Такому Создателю, вне всяких сомнений, можно довериться. И Он укажет верный путь.

Ему подвластно делать добро из зла. По•вольте процитировать вам один стих о Том, кто решает все проблемы, из Послания к Римлянам (8:28): «Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу».

Все что с нами происходит, призвано содействовать ко благу. Воистину это благая весть! Это та самая весть, которую несут миру и летящее семя, и перепончатый лист, и цветок, всегда повернутый к солнцу. Творческие силы Господа видны повсюду. Все вокруг утверждает: Бог способен справиться с твоими проблемами. Ему под силу разрешить твои

трудности. Он может все. Его мудрость безгранична. Его сила безмерна.

ГЛАВА 3. Кто научил пчелу?

Компьютеры и ракеты, словари и самолеты — все это плоды человеческого гения и упорства. Люди же, их создающие, — всего лишь игра слепого случая. Так нам пытаются внушить.

Но знаете ли вы, что самая обыкновенная пчела безо всяких усилий может посрамить подобные логические построения блестящих умов?

В какой мере готовы вы признать чудодейственную созидательную силу быстротекущего времени? Если эволюция и имела место, то как она происходила? Может быть, будет уместно задать несколько конкретных вопросов из одной узкой области знаний.

Давайте вместе понаблюдаем за удивительными действиями обычной пчелы. Обещаю ряд сюрпризов для всех и полнейшее замешательство для тех, кто считает, что все совершенство мироздания — это просто результат поступательного хода времени, которое якобы в прошлом могло делать то, чего не может сейчас!

Вы когда-нибудь обращали внимание на то, что пчелы — невероятно талантливые строители? Улей — это шедевр инженерного искусства, состоящий из расположенных рядами шестигранных ячеек с восковыми переборками. Хрустальный дворец, который мы называем сотами, построен молодыми пчелами, которым нет еще и семнадцати дней от роду. И тем не менее все ячейки в нем одного размера, имеют по шесть граней, обращенных попарно друг к другу. Стенки ячеек, толщиной всего в семь сотых миллиметра, все же настолько прочны, что один килограмм сот может выдержать по крайней мере 25 килограммов меда.

Откуда этим молоденьким пчелам известно, что шестигранник имеет наименьший периметр и поэтому требует наименьшего количества строительных материалов? Откуда они знают, что шестигранные ячейки — самый оптимальный и экономичный вариант? Кто научил их? И тем не менее они это делают без чертежей, кульманов и угломеров. И каждая ячейка идеальна — в ней как раз умещается пчела!

Вы спросите, как они это делают? Они свешиваются гирляндами с потолка улья, или это может быть дупло дерева). Одна из пчел прикрепляется к потолку, другая цепляется ей за лапки, третья за лапки второй и т.д. Эти цепи из пчел удлиняются и, раскачиваясь, сцепляются друг с другом одна к одной, как бы образуя живой занавес.

Все это они проделывают для того, чтобы начать выделять воск. Дело в том, что с каждой стороны брюшка пчелы имеется по четыре специальных кармашка. И после того, как они таким вот образом провисят сутки, из этих кармашков начинает выделяться воск. Когда пчела почувствует, что ее воск созрел, она переползает по другим пчелам вверх, достает воск из кармашков, разжевывает его и нашлепывает на раму.

Сперва она просто укладывает воск в небольшую кучку. Затем лепит из нее подобие чашечки, забирается внутрь и начинает там елозить. И, по-видимому, вся эта возня создает вибрацию, которая позволяет судить об упругости и толщине перегородок. В результате получается совершенная форма и необыкновенно тонкие перегородки. Так создаются соты. Пчелы выполняют все операции удивительно четко, как будто график работы вывешен у них на доске объявлений!

Вы скажете, что это верх организованности, и будете правы. Но кто же всем этим руководит?

Верно, что ни одна пчела не живет сама по себе. Все они живут интересами своего роя. В каждом рое может быть от сорока до семидесяти пяти и более тысяч пчел, и все они работают в полном согласии, как единый механизм.

Но кто ими руководит? Может, матка? Ведь именно она осуществляет руководство в момент роевания. Но даже и в этот момент главную роль в выборе нового места обитания играют рабочие пчелы. Конечно, матка — это яйценосная машина. За один день она

способна отложить до двух тысяч яиц. И, по всей вероятности, именно она подает химические сигналы, которые каким-то образом позволяют всей пчелиной семье работать слаженно. Ведь известно, что в присутствии матки с постройкой сот справляется менее сотни рабочих пчел, а в ее отсутствие та же работа требует усилий нескольких тысяч пчел. Но разве она руководит жизнью роя? Разумеется, нет.

Не руководят ею и трутни. Эти мужские особи пчел ведут абсолютно праздный образ жизни. Всю свою жизнь они проводят в ожидании того момента, когда можно наконец будет пуститься в погоню за маткой, совершающей брачный полет. Бесспорно, самыми яркими представителями пчелиного роя являются рабочие пчелы. Но руководителя у них нет. И несмотря на это они делают все, как надо!

Пчелам необходимы две вещи — пыльца и нектар. И то и другое они находят в цветках. Отправляясь на поиски цветов, они прекрасно экипированы. Во-первых, пчела — это отлично сконструированный летательный аппарат. Созданные руками человека грузовые самолеты поднимают груз, равный одной четверти их собственного веса. Пчела же может нести груз, который весит почти столько же, сколько она сама. Ей не нужны ни винтовой, ни реактивный двигатели. С помощью своих коротких, но широких крыльев она и взмывает в воздух, и летит. Она может совершать вертикальный взлет и посадку, может зависать в воздухе. Когда она ныряет в чашечку цветка, ее компактные крылышки складываются в доли секунды. Эти же крылышки она использует в качестве вентилятора, когда надо охладить улей.

У пчелы есть три грузовых контейнера. Один из них — емкость внутри ее тела, куда она собирает нектар. Кроме этого на задних лапках у нее имеется две корзинки для сбора пыльцы. Представьте себе грузовой самолет с подвешенным к брюху грузом!

Может, эти корзинки для пыльцы возникли в силу необходимости в ходе эволюции? Первые упоминания о пчеле относятся к 3000 году до н. э. И уже тогда у нее были эти корзинки. С тех пор они не изменились!

Пчела заполняет свою емкость нектаром в течение всего одной минуты. За три минуты она набивает до отказа пыльцой корзинки на задних лапках.

Как она это делает? Ныряя в чашечку цветка, пчела трется тельцем о коробочки с пыльцой, барахтается в цветке, в результате чего пыльца прилипает к волоскам, покрывающим ее тельце.

Но это пока еще не все. Как же пыльца попадает в корзинки? И как пчеле удастся не растерять ее в полете? Груз необходимо увлажнить, спрессовать, утрамбовать в корзинки, распределив при этом нагрузку поровну между обеими лапками. И, хотите верить, хотите нет, — пчела ухитряется проделать все это, зависнув в воздухе или держась одной лапкой за цветок!

Но вот пчела, посланная в разведку, обнаружила цветущий луг и готова вернуться в улей с образцами пыльцы и нектара. Как же она находит дорогу домой? Не забудьте при этом, что она может находиться в нескольких километрах от дома и что, ведя свой поиск, она неоднократно меняла направление полета, пока не нашла этот луг. И тем не менее теперь она полетит прямехонько к улью!

Кто научил ее это делать? Какими навигационными инструментами она пользуется? А вернувшись в улей — как она рассказывает тысячам своих подруг о местонахождении медоносной находки?

Известно, что пчелы способны очень тонко различать запахи. Когда пчела-разведчица возвращается в улей с нектаром цветов, растущих неподалеку, остальные пчелы, вылетая из улья, направляются прямо к ним. Похоже также, что у них имеются встроенные часы. Если они обнаружат, что в определенное время суток где-то можно полакомиться, на следующий день они прилетят туда снова в то же самое время.

Ну, а если цветы растут в нескольких километрах от улья? Ведь должны же быть пределы обонянию этих крохотных созданий? Что тогда? Как пчела-разведчица сообщает своим товаркам о местонахождении этих цветов?

Нет, такого вы еще не слышали. Мне придется рассказать вам о «танце живота»!

Иногда пчела-разведчица, возвратившись с пылью и нектаром, совершает своеобразный ритуал, который, по мнению многих ученых, является способом передачи информации о местонахождении источника нектара. Она раздает образчики нектара остальным пчелам, приводя их в состояние возбуждения, а затем совершает на их глазах замысловатый танец, получивший название «танец живота» из-за того, что пчела при этом покачивает своим брюшком. В танце она описывает восьмерки на фоне сот. И самое удивительное, что угол между плоскостью траектории ее полета и сотами равен углу между горизонтальным направлением на источник нектара и направлением на Солнце.

Но это еще не все. Число восьмерок в минуту соответствует расстоянию до цветов. Но удивительное дело, это число обратно пропорционально расстоянию. То есть чем дальше цветы, тем меньше это число. Другими словами, если пчела описывает десять восьмерок за пятнадцать секунд, то это значит, что луг находится почти в семи километрах. И обратите внимание: простые расчеты показывают, что это не просто арифметическая, а логарифмическая зависимость! Как вам это нравится?

Что же за мозг у этого мелкого насекомого? Кто научил его всему этому? Каким образом это крохотное создание научилось соотносить солнечный азимут и линейные расстояния с движениями танца? И как получилось так, что миллионы пчел понимают этот язык?

Я вполне отдаю себе отчет в том, что некоторые ученые вовсе не уверены, что пчелы его понимают. Они не уверены, что этот странный танец действительно дает другим пчелам информацию о местонахождении цветущего луга. Я допускаю, что по этому вопросу существуют разные мнения.

Но если и вы, паче чаяния, склонны сомневаться, то поразмыслите вот над чем. Пчела посредством своего танца передает информацию о местонахождении объекта человеку, и человек ее понимает. Человек может увидеть ее танец и затем найти этот луг с цветами. Разве это менее удивительно? Разве передать такую информацию людям с помощью логарифмов — меньшее чудо, чем сообщить ее другим пчелам? По-моему, нет!

И я вновь повторяю: что же за мозг у этого насекомого? И мог ли он сформироваться стихийно?

Один автор замечает, что если бы мы захотели продублировать внутреннюю схему пчелы, если бы нам захотелось создать аналоги ее навигационной системы и системы наведения, вот с чего нам надо было бы начать: внутренние часы, датчик поляризованного света, ЭВМ для вычисления солнечных углов и азимутов, инструмент для определения истинной вертикали, оборудование для навигационного исчисления пути, индикатор скорости и направления ветра, тригонометрические таблицы и калькулятор, индикаторы скорости передвижения по воздуху и по земле.

Так ли уж все это надуманно — после всего, что мы успели узнать о феноменальных способностях пчелы?

А осознаете ли вы, насколько необходима пчела для самого существования жизни на Земле? Конечно, пчелы не могли бы жить без растений и их цветов, с которых они собирают пыльцу и нектар. Но справедливо и обратное: многие виды растений не могли бы жить, если бы их не опыляли пчелы. Многие из самых прекрасных и полезных растений попросту бы исчезли. Какая это была бы для нас потеря!

А теперь давайте порассуждаем вместе. Вы считаете, что пчела со всем своим невероятным хозяйством произошла сама по себе? В ходе времени? Постепенно — понемногу?

Л что, если бы она вначале не имела корзинок для сбора пыльцы? Или если бы эти корзинки были, но не было коленных суставов, позволяющих утапывать в них палец, или она не умела этого делать? И если бы на ее тельце не было волосков для сбора пыльцы — или волоски были, но она бы не умела снимать с них пыльцу? Или если бы не было емкости для нектара — пока? Или если бы у нее не было органов, выделяющих воск, или были, но она бы

не знала, что для того, чтобы он начал выделяться, ей нужно сутки висеть в гирлянде? Или если бы этот воск не выдерживал высоких температур, царящих в улье, как не выдерживают их большинство других видов воска? Или если бы пчелы не умели приготовить молочко для матки, и она бы погибла от голода? Или если бы они не умели найти дорогу к дому или к лугу с цветами?

Вопросы сыпятся, как из рога изобилия. Им нет конца* И я надеюсь, вы поняли, что любая деталь снаряжения пчелы была бы бесполезна, не будь всего остального. Для того, чтобы во всем этом был смысл, снаряжение и умение пчелы должны были возникнуть одновременно и разом, а не постепенно! Или, если эволюция действительно имела место, ответьте на такой вопрос. Та первая пчела, с которой все начиналось на заре веков, — была какая? Матка? Но матка не могла оставить потомства, не спарившись с трутнем.

Тогда, может, это был трутень? Но он тоже не может оставить потомства без матки.

А может, это была рабочая пчела? Также вряд ли. Поскольку рабочие пчелы вообще не оставляют потомства.

Очень трудно уйти от вывода, что вся пчелиная семья должна была возникнуть разом, одновременно — вместе со всем своим личным снаряжением и умением, доведенным до совершенства и готовыми к применению!

Так что, конечно же, пчелы, как и птицы, не результат эволюции. Они результат творения!

Разве не легче поверить прямому, простому и искреннему утверждению, которое можно прочесть на первой же странице Библии? — «Вначале сотворил Бог небо и землю».

Вам, возможно, уже доводилось слышать историю одного неверующего, который во время пожара спас из огня мальчика-сироту. Поскольку он ранее потерял жену и ребенка, он решил усыновить мальчугана. Верующие соседи сочли, что неразумно отдавать мальчика в руки безбожника. Но человек этот выиграл судебный процесс, когда во время разбирательства поднял вверх свою изувеченную при спасении ребенка руку и сказал: «У меня есть только один довод в свою пользу. Вот он».

Человек этот стал хорошим отцом, и маленький Джимми очень любил рассказы о том, как папочка вынес его из огня. Больше всего ему нравилось слушать про обгоревшую руку. Однажды отец с сыном пошли на выставку живописи. Одна из картин заинтересовала мальчика особо. На ней был изображен Иисус, пеняющий Фоме за его неверие и показывающий ему свою покрытую шрамами руку.

— Папа, расскажи про эту картину, — попросил мальчик.

— Нет, только не про эту.

— Почему?

— Потому что я в это не верю.

— Но ты ведь рассказывал мне про Джека Победителя Великанов, в которого тоже не веришь.

И когда отец пересказал Джимми эту библейскую историю, мальчик отметил: «Это будто про нас с тобой, папа». И продолжал:

«Фома дурно поступил, не поверив, что такой хороший человек пожертвовал ради него своей жизнью. Представляешь, если бы мне сказали, что ты вынес меня из огня, а я бы ответил, что я в это не верю?»

Отцу ничего не оставалось делать, как признать разумность такого аргумента. Он ведь сам воспользовался своей обожженной рукой, чтобы завоевать сердце ребенка. Как же мог он не верить изувеченной руке Того, кто пожертвовал собой ради него, и продолжать твердить, что этого не было? Самый веский аргумент — это креста Голгофе. Рубцы на руках Христа. Эти руки изранены в единоборстве с силами зла, чтобы вы и я могли жить! Что же нам остается делать, как не припасть к Его ногам и вслед за Фомой Неверным воскликнуть: «Господь мой и Бог мой!»

ГЛАВА 4. Отпечатки пальцев в камне

Год 1968 был для Америки горькой пилюлей. В январе Северная Корея захватила американский военный корабль «Пуэбло», а американские войска начали новое бесславное наступление во Вьетнаме. Весна была отмечена убийством Мартина Лютера Кинга и Роберта Кеннеди. Не принесло облегчения и лето: мирные переговоры по Вьетнаму зашли в тупик, а волна антивоенных демонстраций нарастала.

Короче говоря, 1968 год был годом, который хотелось поскорее забыть, за исключением сочельника. В тот вечер зажегся луч надежды и мы пережили радостное событие. Впервые в истории люди вырвались на окололунную орбиту. И это были американцы. Мы не верили своим глазам, видя на экранах телевизоров лунный пейзаж с высоты полета корабля «Аполлон — 8». С расстояния в 400 000 километров астронавты Фрэнк Борман, Джеймс Ловелл и Уильям Андерс поздравили нас с Рождеством, а потом прочли первую главу одной старинной книги. Это были ободряющие слова, вроде и знакомые, но все же почти забытые: «Вначале сотворил Бог небо и землю».

«Нью Йорк Тайме», комментируя это чтение Священного Писания с лунной орбиты, заметила: «Все же это было правильное решение». В самом деле, что могло быть уместнее для американских астронавтов, чем признание того, что голубая планета, которую они видят в иллюминаторы, возникла не по воле случая, а по Божьей воле?

Спустя несколько месяцев после полета «Аполлона-8» мне рассказали об одном довольно любопытном эпизоде, происшедшем в тот незабываемый сочельник. В Центре управления полетом в Хьюстоне присутствовало много журналистов, в том числе и иностранных. Двое из них представляли страну, не имеющую христианских традиций. Чтение астронавтами отрывка из Книги Бытия произвело на этих людей громадное впечатление. Величественная красота этих божественных строк тронула их до глубины души.

Не подозревая, что слышат Священное писание, эти журналисты спросили у одного из представителей космического ведомства США, нельзя ли достать текст, который читали астронавты. Американец ответил, лукаво улыбаясь: «Да, конечно. Когда вы вернетесь в свой номер в гостинице, откройте ящик тумбочки. В нем вы найдете книгу в черном переплете, а на самой первой ее странице — текст, который читали астронавты».

«Вначале сотворил Бог...» Как ни странно, на многих верующих Америки эти нетленные слова не производят того впечатления, какое произвели на двух неверующих журналистов. Даже многие посещающие церковь ученые и педагоги, которые ломают голову над загадкой происхождения жизни, не в силах заставить себя поверить в то, что за этим стоит Творец. Они не задумываясь тратят миллионы долларов на поиски наших истоков в открытом космосе. Они готовы поверить любой допотопной легенде и принять в объятия любые покрытые пылью веков ископаемые останки. Но только не описание Творения, изложенное в Библии.

Такое впечатление, будто им доставляет удовольствие болтаться, как пробка, в волнах океана неизвестности. «Если бы мы знали что-то наверняка, мы бы не сомневались». И все только ради того, чтобы не признавать Творца! Или чтобы уйти от моральной ответственности?

Я убежден, что сомнения в Слове Божьем не просто проблема логики, это скорее проблема установки. Человеческая натура склонна «все делать по-своему», хотя мы и неохотно в этом сознаемся. И мы стремимся ничем не выдать своих сомнений, заглушая их философскими рассуждениями.

Писатель Олдос Хаксли сказал: «Философа, заявляющего, что жизнь не имеет смысла, интересует не просто чисто метафизический аспект проблемы. Он стремится также доказать, что нет никаких разумных оснований, которые мешали бы ему лично поступать так, как ему заблагорассудится» («Цели и средства», стр. 315).

Ведь в самом деле, если есть Творец, то значит, мы ответственны перед Ним, давшим нам жизнь. Если же мы всего лишь разумные твари, явившиеся в мир случайно, то мы ни за

что не несем ответственности. Мы можем поступать, как нам хочется. По крайней мере, до тех пор, пока нас не прищучат.

Несомненно, что идея Бога, обладающего способностью творить, непопулярна в ученых кругах. Но в последнее время и среди ученых раздаются тревожные голоса. Довольно многие из них пришли к выводу, что жизнь — слишком сложная штука, чтобы ни с того ни с сего вдруг возникнуть в первобытном рассоле под воздействием случайных грозových разрядов. То здесь, то там заметно движение в направлении признания положений Книги Бытия или, как выразился один автор, «робкие заигрывания «с идеей Творца». Некоторые ученые уже открыто заявляют о том, что верят в истинность представленной в Библии картины сотворения мира. Один из них, Роберт Джентри, вызвал настоящий переполох среди своих коллег, обнаружив явление, которое один из ученых-эволюционистов назвал «небольшой загадкой».

Мы еще вернемся к удивительному открытию Джентри, но вначале я хочу рассказать немного о нем самом,

Боб Джентри вырос в религиозной семье, в которой не подвергали сомнению Библейскую версию происхождения жизни. Но когда на первом курсе университета штата Флорида он начал изучать биологию, у него зародились сомнения в истинности изложенного в Священном Писании. К моменту окончания университета Боб стал теистическим эволюционистом, т. е. отрицал сотворение мира в том виде, как оно изложено в Книге Бытия, но тем не менее верил в существование Бога. Однажды его приятель-агностик (человек, отрицающий познаваемость мира) посоветовал ему посмотреть телепрограмму «Так говорит Библия». Джентри не имел понятия, что это за программа, пока в ближайший воскресный вечер не включил телевизор. С тех пор он стал одним из наших постоянных зрителей. Когда я весной 1959 года приехал в Орlando читать лекции, семья Джентри пригласила меня в гости. Мы много говорили о творении и эволюции. Я высказал свое убеждение, что те, кто отвергают положения Книги Бытия, ставят под сомнение Библию в целом. Так, к примеру, из Десяти Заповедей вне всякого сомнения следует, что Бог создал мир за шесть дней в буквальном, астрономическом смысле слова. Мы нашли четвертую заповедь и вместе прочли:

«Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай, и делай всякие дела твои; А день седьмой — суббота Господу Богу твоему, не делай в оный никакого дела... Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю... Посему благословил Господь день субботний и освятил его» (Исход 20:8—11).

Эта субботняя заповедь явно не увязывалась с верой Боба Джентри в эволюцию. Он пытался сохранить веру в Библию, трактуя шесть дней творения как шесть долгих геологических эпох. Но теперь понял, что если бы это было так, то заповедь должна была бы звучать примерно следующим образом:

«Шесть миллиардов лет работай, и делай всякие дела твои; А седьмой миллиард лет — суббота Господу Богу твоему: не делай в оный никакого дела... Ибо в шесть миллиардов лет создал Господь небо и землю., а в седьмой миллиард лет почил. Посему благословил Господь седьмой миллиард лет и освятил его».

Получается какая-то нелепость, вам не кажется? Бобу Джентри тоже так показалось. Он увидел в этом загадку, которую ему предстояло решить. В субботней заповеди утверждается, что сотворение мира длилось шесть астрономических суток. Наука же, судя по всему, придерживается иного мнения: с помощью радиометрического метода вроде бы доказано, что возраст Земли — миллиарды лет.

Это противоречие между Священным Писанием и наукой поставило перед Джентри непростую дилемму. Вначале ему казалось, что он должен либо отвергнуть Библию, признав ее недостоверной, либо отказаться от веры в науку. Вместо этого он решил заняться поисками научных фактов, чтобы посмотреть, нельзя ли их увязать с той версией сотворения мира, которая дана в Слове Божьем.

Джентри стал понимать, что аргументация в пользу эволюции зиждется на зыбкой

основе. Все строилось на сомнительном предположении, известном в науке под названием «принцип постоянства». Эта теория предполагает, что Вселенная с самого начала развивалась по неизменным физическим законам. Если бы обнаружили факты, опровергающие это предполагаемое постоянство, то теория эволюции распалась бы как картонный домик. У геологов не было бы оснований утверждать, что радиоактивный распад был одинаков на протяжении всей истории, а значит, и оснований считать, что Земля существует миллиарды лет. Мучимый этими мыслями, Боб Джентри перебрался с семьей в район Атланты. Там он стал преподавать физику, одновременно учась в аспирантуре Технологического института штата Джорджия. Стремление докопаться до истины заставило его заняться изучением радиоактивных колец (следов радиоактивности в скальных породах, свидетельствующих о наличии радиоактивности в доисторические времена, в период возникновения Земли). Однако декану факультета эта новая область исследований не понравилась. Целый год он пытался отговорить Боба.

В конце концов он не выдержал: «Вот что, Боб. Пора нам поговорить откровенно: если ты хочешь этим заниматься, — пожалуйста. Но только не в нашем институте. Я думаю, ты ничего не обнаружишь. Ну а если вдруг обнаружишь? Если опубликуешь данные, опровергающие эволюционную периодизацию, что будет с институтом? Тебя тогда никто по головке не погладит».

И под давлением обстоятельств Бобу Джентри пришлось расстаться с Технологическим институтом штата Джорджия, а заодно и с мечтой о докторской диссертации. В то лето 1964 года он оказался почти без средств к существованию, лишившись постоянного источника доходов. Семья истратила все сбережения, а также средства, взятые в долг у родственников, чтобы Боб смог начать новое исследование этих многообещающих радиоактивных колец. Но все были полны решимости продолжать поиски истины, чего бы это им ни стоило.

Последующие несколько месяцев были для семьи Джентри довольно трудными. Никакие усилия Боба не приносили ощутимых результатов. Но вдруг он обнаружил с помощью микроскопа, что некоторые образцы породы имеют необычную интерференционную картину. Эти загадочные «радиокольца» были следами радиоактивности, носившей скоротечный характер, длившейся непродолжительное время, а затем исчезавшей.

Боб объясняет это следующим образом:

«Предположим, я беру стакан воды и бросаю в него таблетку аспирина. Появляются пузырьки воздуха, которые спустя несколько секунд исчезают. Либо мне надо мгновенно заморозить эту воду, и тогда пузырьки окажутся в ледовом плену, либо они навсегда исчезнут.

Именно это я и наблюдал в микроскоп. Радиоактивное излучение, точь-в-точь как эти пузырьки, стало пленником скальных пород внезапно. Если бы породы остывали и затвердевали в течение сотен тысяч лет, как это утверждают эволюционисты, то эти радиокольца попросту не смогли бы образоваться. Излучение, носящее столь быстротечный характер, должно было бы поймано в ловушку буквально в считанные минуты. Но каким образом?»

Весенним днем 1965 года Боб Джентри получил наконец ответ на свой вопрос. Вот что он рассказывает:

«Я был дома с нашими тремя детишками. Стояла тишина: был обычный послеобеденный «тихий час», и моя беспокойная команда спала. Я перенес взятый напрокат микроскоп из задней комнаты на солнечную сторону, чтобы еще раз рассмотреть эти странные кольца.

И вдруг, склонившись над микроскопом, я неожиданно вспомнил два стиха из Священного Писания: «Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его — все воинство их... Ибо Он сказал, — и сделалось; Он повелел, — и явилось» (Псалом 32:6,9).

Я был потрясен, и в этом состоянии потрясения ко мне вдруг пришло решение:

«Эти радиокольца в скальных породах были следами излучения, имевшего место

когда-то, но затем исчезнувшего. Поэтому то, что, по мнению большинства геологов, должно было длиться веками, могло на самом деле произойти совсем быстро. Разве это не может быть научным доказательством мгновенности акта творения? Разве эти радиокольца не могут быть своего рода отпечатками пальцев Творца?»

Боб Джентри чувствовал, что в этом что-то есть. Что-то поистине великое!

Постепенно он начал осознавать потрясающий смысл своего открытия. Он решил проверить полученные данные, вынес их на суд коллег в самых авторитетных научных журналах мира. Но он знал, что прежде чем что-то опубликуют, будет проведен тщательный критический анализ. А когда статью напечатают, она подвергается дальнейшему пристрастному разбору со стороны эволюционистов всего мира. Любая ошибка в его методике будет моментально обнаружена. Джентри удалось опубликовать более двадцати работ в солидных научных журналах.

Основные критические замечания в его адрес сводились к следующему: «Это не может быть истиной, потому что истина теории эволюции». Но это не поколебало его убежденности в правильности собственных выводов.

В конце концов Боб Джентри был признан крупнейшим в мире авторитетом в своей конкретной области знаний. Комиссия по атомной энергии США пригласила его провести исследование в Национальной лаборатории в Окридже. 27 октября 1981 года Джентри работал в своем кабинете в Окридже, когда раздался телефонный звонок. Звонили из приемной Генерального прокурора штата Арканзас. Джентри приглашали в качестве одного из главных экспертов присутствовать на предстоящем судебном процессе, впоследствии вошедшем в историю как «арканзасское дело о сотворении мира». Преподавание религии в средних школах штата вызвало протесты со стороны Американского Союза гражданских свобод как антинаучное. Джентри попросили опровергнуть эти обвинения, представив научные данные, подтверждающие факт сотворения мира.

На судебном процессе исследование Джентри вновь подверглось тщательному разбору со стороны самых известных эволюционистов мира. И вот настало время подвергнуть перекрестному допросу геолога из Союза гражданских свобод. Когда ему был задан конкретный вопрос о быстротечном характере радиоактивных колец, он вынужден был признать, что теория эволюции не может дать удовлетворительного объяснения этому явлению. Зал слушал, затаив дыхание, но он произнес еще всего лишь одну фразу: «Джентри наткнулся на небольшую загадку, которую ученые когда-нибудь разгадают».

Да, то, о чем свидетельствуют кольца на гранитных породах Земли, — небольшая загадка творения. Но ученые ее никогда не разгадают. Они никогда ее не разгадают потому, что Творец мироздания оставил в этих кольцах вечные отпечатки Своих пальцев как неопровержимые доказательства творения. Благодаря Бобу Джентри многие честные умы нашего времени все больше убеждаются в реальности сотворения мира. Но независимо от того, согласны мы с неоспоримыми выводами Боба или нет, очевидно одно: то, как мы представляем себе наши истоки, имеет колоссальное значение. Ибо от того, как мы себе представляем наше появление на Земле, зависит то, как мы будем воспринимать Бога. Если Он своей Библией вводит нас в заблуждение относительно сотворения мира, как же Он может быть Богом, достойным поклонения? А от того, как мы будем представлять себе будущее. Ибо если мы отвергнем Книгу Бытия как миф и легенду, как же мы сможем всерьез воспринимать пророчества, содержащиеся в Откровении?

То, как мы представляем себе наше происхождение, влияет на то, как мы воспринимаем самих себя; это влияет на наше чувство собственного достоинства. Ибо если мы просто развились из какой-то там примитивной клетки, возникшей в воде, мы не сможем считать себя достойными претендовать на то, что созданы по образу и подобию Бога. И если не было нашего падения с высокого пьедестала, если Адам не согрешил, то зачем нам нужен Спаситель рода человеческого? Миссия Христа теряет смысл, а его распятие превращается в бессмысленную драму.

Я мог бы продолжать и дальше. Но я думаю, вы поняли, что от того, как мы себе

представляем наши истоки, вполне может зависеть вся наша судьба. И разве удивительно, что дьявол, воюющий за наши души, нацеливает свои самые острые стрелы на первые семь глав Книги Бытия?

Почему же нынешнее поколение, так стремящееся докопаться до всех истоков, ищет всюду, но только не в Слове Божьем? Ответ может быть лишь один: оно хочет найти Адама, но только не в Книге Бытия! И все же, несмотря ни на что, простые слова Священного Писания неколебимо стоят и тихо призывают к нашей вере: «Вначале сотворил Бог...» А не могло быть так, что факты, собранные Бобом Джентри и многими другими, были намеренно оставлены Творцом, чтобы способствовать упрочению веры в истинность Книги Бытия? Ведь сказано в Библии: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (К Евреям 11:1). И хотя истинность Книги Бытия никогда не будет доказана на сто процентов, Бог оставил нам все доказательства, необходимые для прочной веры в Его творение.

Неверие носится в воздухе. Но там же, высоко в небе носятся птицы, оснащенные для полета лучше, чем самые современные реактивные истребители ВВС, и способные пересечь любой океан с помощью встроенных в них кем-то навигационных приборов.

Дух противоречия витает вокруг нас. Но витают и летучие мыши, без труда управляющие своими ультразвуковыми радиолокаторами и постоянно напоминающие нам о том, что ни техника, ни разум не являются прерогативой человека.

Скептицизм кружит над землей. Но кружат и звезды, летящие по своим точно рассчитанным орбитам и появляющиеся на небе четко в назначенное время с точностью, поражающей воображение. Во множестве книг авторитетно заявляется, что наша Земля претерпевает эволюцию уже много миллионов лет. Эволюционисты уверенно рассуждают о магической силе времени, о счастливых случайностях, которые неизменно подталкивали нас все вперед и вперед, так что никакой нужды в мудром руководстве, никакой необходимости в Боге не было. А в это время птицы, летучие мыши и звезды бросают красноречивый вызов их заскорузлым догмам. Давным-давно царь Давид говорил:

«Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь. День дню передает речь, и ночь ночи открывает зрение. Нет языка, и нет наречия, где не слышался бы голос их» (Псалом 18:2-4).

Нельзя не услышать величайшей гармонии в многоголосном и слаженном хоре природы: «Есть, есть Творец!» Но Тот, кто создал этот мир, позволил своим созданиям распять Его на грубом, нетесаном кресте на окраине Иерусалима, чтобы пропавшие грешники могли обрести в Нем вечное блаженство. Даже те доказательства, которые дают нам птицы и летучие мыши, звезды и летящие во Вселенной созвездия, какими бы убедительными они не были, бледнеют перед неотразимым аргументом Голгофы.

ГЛАВА 5. Небо нам отвечает

Неизмеримые расстояния! Неисчислимы множества! Невероятные скорости! Непостижимые сферы! Немыслимая мощь!

Необычайный мир открывается перед тем, кому дано читать самую древнюю книгу вечности — ночное небо. Ее грандиозное великолепие и сейчас раскрывается перед нами в своем первозданном величии в любую ясную ночь. Время ее не прошло. Все то же сияние исходит от ее чуть подернутых дымкой страниц, приводивших в восхищение еще наших далеких предков. И, зачарованные торжественным величием проходящих пред нашим взором скрижалей, мы без труда указываем их Автору.

Говорят, однажды ночью на корабле солдаты Наполеона спорили о происхождении мира, даже не упоминая при этом Создателя. Громко и дерзко выражали они свое неверие. Проходивший мимо Наполеон, услышав их разговор, указал на сверкающие в черном небе звезды и тихо спросил: «Господа, а кто сотворил это?»

Из поколения в поколение люди задавались вопросом: «Кто сотворил это? Кто

сотворил эту планету? Кто сотворил Вселенную?"

И за ответом они обращались к звездам. Они создавали все более мощные телескопы и убедились в бесконечности Вселенной. И сейчас, не удовлетворяясь более созерцанием, человек стремится проникнуть намного дальше Луны, все глубже и глубже в бездну космоса. Он хочет сам ступить на далекую твердь, где, как ему кажется, он найдет долгожданные ответы.

А может, звезды уже ему ответили, а он не услышал? Ведь сказал же Давид: «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь». (Псалом 18:2).

Небеса, несомненно, рассказывают истинную историю мироздания. Люди вопрошают. А небо им отвечает. Что говорят вам звезды? Что они могут сделать лично для вас?

Через тридцать шесть секунд после взлета в корабль Апполон-12 попала молния. Немедленно включился сигнал общей тревоги, на приборной доске загорелись все лампочки.

Это невероятное ЧП в общем не требовало экстренных мер. Но когда корабль вышел на орбиту, Дику Гордону надо было проникнуть в приборный отсек и попытаться скорректировать навигационную систему корабля, ориентируясь по звездам. Иначе от полета на Луну пришлось бы отказаться.

Он посмотрел в телескоп, но не увидел ни единой звезды. В объективе была темнота. На мгновение к нему даже закралась мысль, уж не погасли ли звезды, не отключил ли их кто?

Затем глаза его привыкли к темноте, и он увидел созвездие Орион, затем Ригель и Сириус. Теперь астронавты могли приступить к работе.

А нельзя ли и нам сделать то же самое, — скорректировать свой курс по звездам?

Сегодня миллионы людей испытывают неуверенность, чувствуют, что потеряли ориентиры, сбились с курса. Они не уверены в том, куда и зачем они идут. У них нет моральной и духовной определенности. Они яже знают, окажется ли мир, в который они попали, дружелюбным или враждебным. Они испытывают неопределенность от сознания того, что на пусковой кнопке ракет покоится палец человека, который тоже страдает от неопределенности.

Неопределенность порождает страх, а страх убивает. В результате масса людей живет в постоянном напряжении, со смутным чувством беспокойства и неуверенности. Но, по-моему, нет лучшего средства сориентироваться и снять напряжение, чем взглянуть на звезды, на продуманную четкость и неизменность их орбит — и понять, кто за всем этим стоит.

Ведь неспроста Бог призывает нас: «Поднимите глаза ваши на высоту небес, и посмотрите, кто сотворил их?» (Исайя 40:26).

Можем ли мы удовольствоваться меньшим?

Возможно, вы помните необычную историю, произошедшую в Бруклине, о которой несколько лет назад поведали газеты. Одна мать, у которой слепая любовь к сыну возобладала над чувством патриотизма, решила спрятать его от армии. Вместе они соорудили на чердаке небольшую каморку. Какое-то время парень отбывал это добровольное заключение, а мать преданно ухаживала за ним.

Однако случилось так, что она заболела, и соседи услышали, как парень зовет на помощь. Вызвали полицию, и тайна обнаружилась. Из тюрьмы-коробки, шатаясь, вылез грязный, всклокоченный, одуревший молодой человек.

Допросив его, полицейские спросили:

«И что ты теперь будешь делать?"

Парень медленно повернул голову и, глядя ошалевшими глазами на свое убежище, ответил: «Вернусь назад».

Назад! Какая же это трагедия — так свыкнуться с жалкими условиями, что уже и не хотеть лучшего! И все же кто возьмется утверждать, что мы все не грешим этим?

Может быть. Бог позволил нам раздвинуть границы Вселенной, надеясь пробудить нас от фатального удовлетворения этой мятежной планетой? Может быть. Бог приоткрывает

завесу космоса, чтобы исцелить нас от духовной изоляции? Может быть. Он наносит безграничную Вселенную на экран нашего сознания, чтобы заставить наши глаза увидеть Создателя — и судьбу, о которой мы лишь мечтаем.

«Поднимите глаза ваши на высоту небес и посмотрите, кто сотворил их».

Космос зовет нас. Но с чего лучше всего начать, если не с вашего такого привычного, вращающегося шарика? Плавно совершая полный оборот за 24 часа, словно подвешенный в космосе, он двигается с поразительной четкостью.

Как это можно объяснить?

Его направляет невидимая рука. Еще тридцать пять веков назад древний Иов сказал о Боге: «Он... повесил землю ни на чем». (Иов 26:7).

Я стоял на вращающейся площадке Гринвичской обсерватории, напротив Военно-морской Академии Англии, с моим другом Фрэнком Джефрисом, который на протяжении 46 лет был одним из тех, кто определял время для Англии. В почтительном молчании я слушал, как этот умнейший человек объясняет тайну совершенства движения Земли. Он говорил о ее вращении, о том, как она при этом с невероятной скоростью несется в пространстве. Потом рассказал об огромной силе притяжения проходящих мимо планет, которые по мере приближения и удаления от нас вызывают значительные толчки и нарушение ритма движения Земли. «И несмотря на все это, — говорил он с известным только астрономам чувством глубокой личной сопричастности, — наша Земля величаво плывет в космосе, исправно даруя нам день и ночь с ошибкой всего лишь в долю секунды за тысячелетие!"

Но еще больше, чем четкость вращения Земли, поражает ее движение в космосе, которое определяет наш календарный год. Земля по гигантской эллиптической гелиоцентрической орбите проходит около 580 миллионов миль. И при этом с абсолютно устойчивой скоростью 67 000 миль в час. Наша планета совершает свой ежегодный путь, не ошибаясь даже на тысячную долю секунды за тысячи лет!

Только подумайте! Может ли такая фантастическая точность, сбалансированность и устойчивость быть результатом слепого случая, хаоса или космического явления? Едва ли!

А ведь эта невероятная сбалансированность распространяется на всю нашу еще более сложную солнечную систему. Здесь мы обнаруживаем, что независимо от размеров, скорости, веса или расстояния не только наши девять планет, но и тридцать один их спутник находятся в состоянии совершенного равновесия. Все они уважают Силу, направляющую их. Все послушны законам своего Создателя.

Какая трагедия, что за последний век вера миллионов была подорвана новыми теориями о происхождении мира и нашей солнечной системы, теориями, в которых о Создателе не было и речи. Так, Лаплас считал, что наше Солнце когда-то в отдаленном прошлом, вращаясь, выбросило отдельные сгустки материи, которые и превратились в современную стройную систему миров, описанную нами выше. Конечно, мало кто сейчас верит в его космогоническую теорию, которая в свое время преподносилась как непреложный факт.

Затем Чемберлин и Мултон развили эту идею, выдвинув гипотезу, что какое-нибудь соседнее солнце, такое как гигант Арктур, проходя вблизи нашего, вызвало на нем огромный прилив. Поскольку Солнце тогда было в газообразном состоянии, сгустки его массы, предположительно, отделившись, сформировали нашу Солнечную систему.

Однако небо ежедневно безжалостно разоблачает старые теории и предрассудки. Оно демонстрирует такую четкость и сбалансированность нашей Вселенной, которые нельзя объяснить лишь слепым случаем.

Разве не должен за порядком и продуманной схемой стоять мозг проектировщика, так же как за упорядоченным ходом моих часов стоит мозг того, кто их разработал?

Вы, возможно, видели запуск Сатурна V. Это огромный космический корабль-колосс высотой с 36-этажный небоскреб, и при этом удивительно изящный. Созданный из металла и пластика, он работает с четкостью точнейших часов. Стенки топливного отсека выполнены с

точностью до восьми сотых дюйма.

На его сооружение ушло 5 лет. Для того, чтобы собрать это невероятное творение, понадобились новейшие технологические разработки тысяч фирм и энергия сотен тысяч мыслящих людей.

Как бы вы восприняли сообщение прессы о том, что Сатурн V смонтировался сам по себе, совершенно случайно, из обломков космических кораблей каких-то неведомых цивилизаций прошлого? Не кажется ли вам, что НАСА могло бы несколько обидеться после всей проделанной работы? А вы бы наверняка сказали, что такого наглого вранья еще не слышали.

Ибо сказал Давид: «Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его — все воинство их... Ибо он сказал, — и сделалось;

Он повелел, — и явилось». (Псалом 32:6-9).

Вера в эти слова никогда не была более обоснованной, чем в наши дни. Поскольку чем глубже человеческий ум проникает в тайну небес и тайну жизни, тем легче виден замысел, а не просто случай или хаос.

Как заметил ученый-биолог из Принстонского университета Эдвин Конклин: «Вероятность того, что жизнь возникла случайно, столь же велика, как вероятность появления готового большого словаря в результате взрыва в типографии».

Нет! Убедительно говорить о катастрофе и случайности можно только в очень темную ночь. Но не тогда, когда вы смотрите на звезды. Не тогда, 'когда вы смотрите в телескоп. И не тогда, когда астронавты смотрят с корабля на Землю, парящую в космосе, и читают вслух слова Библии: «Вначале сотворил Бог...», и мы слышим их по радио.

Нам надо взглянуть на небо. Надо увидеть звезды. Надо вырваться из маленького, ограниченного, нами же созданного круга, круга чисто физической, материальной жизни. Надо поднять взгляд над горизонтом все растущих неразрешимых и гнетущих проблем нынешнего поколения, которые мне нет нужды перечислять, и увидеть все в более широкой, космической перспективе. Надо узнать, кто сотворил миры, кто сотворил нас, почему мы здесь и куда идем.

Вряд ли мы согласимся на меньшее.

ГЛАВА 6. Язык звезд

Разве можно не понять язык звезд? Нас ждут чудеса, отзвуки которых, даже далекие, похожие на легкий шепот, достигая Земли, на протяжении столетий завораживают и манят к себе людей. Но лишь сегодня с помощью мощных телескопов, позволяющих проникнуть в космос на 6 тысяч триллионов миль и обладающих светочувствительностью в миллион раз большей, чем человеческий глаз, — лишь сегодня с помощью этих научных приборов человек мог преобразовать эти едва различимые шорохи в громоподобные аккорды.

Я приглашаю вас в увлекательное путешествие в страну звезд. Мы взойдем на борт нашего космического корабля и начнем с Солнца.

Даже передвигаясь со скоростью света 186 000 миль в секунду, мы не сможем доставить вас обратно домой за время необходимое для того, чтобы прочесть эти несколько страниц. Так что иногда нам придется увеличивать скорость в тысячу раз. Ведь нам надо выдержать график.

Итак, направляемся к Солнцу. Только ему можно было бы посвятить не один час, ибо это — чудо нашей солнечной системы. Трудно представить себе гигантские масштабы топки, которая выдавала бы столько света и тепла, сколько исходит от Солнца. Откуда берется весь этот неиссякаемый и колоссальный жар, непостижимо даже для ученых умов. А понять, как этот жар поддерживается на протяжении веков, наше воображение бессильно.

Только представьте себе! Огромные языки пламени, взрывающиеся на 40, 80, 100, 200, 300 и 400 тысяч миль в космос. Сейчас мы знаем, что эти мощные красные языки пламени — результат водородных взрывов, что на Солнце происходят явления, которые являются

далекими, к счастью, от нас аналогами взрывов водородной бомбы, созданной человеком.

Древний Иов, размышляя над чудесами природы, особенно небес, был вынужден воскликнуть: «Вот, это части путей Его; и как мало мы слышали о Нем! А гром могущества Его кто может уразуметь?» (Иов 26:14).

Завернем ненадолго к Марсу. Эта таинственная планета давно интриговала нас. Вот почему была запущена серия космических кораблей «Маринер» в попытке найти ответы на некоторые наши вопросы. Мы хотели узнать побольше о его красно-оранжевых пустынях, его серо-голубых морях, облаках, которые мы наблюдали в телескопы с Земли.

Что это было: пыльные бури, грозовые тучи или оазисы в марсианских пустынях? И что это за каналы нам виделись? И чем объяснялось сезонное перемещение темных участков? И есть ли на Марсе растительность? И каков характер его атмосферы?

У нас захватывало дух при приближении к южной полярной шапке. Что она из себя представляет? Замерзшую воду или сухой лед? Действительно ли она тает во время марсианского лета? И есть ли вообще жизнь на Марсе? Загадочная красная планета так и не открыла большинства своих тайн.

Но вот перед нами Сатурн — король нашей Солнечной системы, окруженный великолепными концентрическими кольцами, проносящимися как гигантская золотая комета в его ночном небе. Кольца эти состоят из миллиардов твердых частиц. И трудно себе представить, что внешний диаметр колец Сатурна составляет около 300 000 километров, и при этом толщина их всего около 10-20 километров. Однако теперь нам предстоит проделать значительный путь. Мы покинем нашу собственную солнечную систему и преодолеем пространство, на которое нам понадобилось бы 36 000 лет, если бы мы двигались не спеша, со скоростью света.

И между прочим, наша вера в Создателя и в явленное Им Слово неизбежно находит подтверждение и подкрепляется все новыми открытиями в этих космических коридорах. Раз за разом мы убеждаемся, что движением звезд правит порядок и продуманность, а не случай и хаос.

Совершенно глупо полагать, что все эти планеты, их спутники, звездные системы появились случайно. Возможно ли, к примеру, высыпав из мешка несколько тысяч букв алфавита, ожидать, что они сами по себе сложатся в абзац связного текста: главу или книгу? Предполагать, что сложные системы, которые мы видим на небесах, могли образоваться случайно и бесконтрольно, было бы столь же глупо, как предположить, что можно получить реактивный самолет в результате случайного произвольного самомонтажа отдельных деталей и блоков в продуманную конструкцию.

Непостижимые небесные расстояния пререзают великолепные по своей красоте жемчужины мироздания, каждая по своей четкой орбите. Они составлены из миллионов огненных солнц. И куда бы мы ни кинули взор, все находится в постоянном движении. Они плывут по безбрежным просторам бесконечности, словно пассажиры океанского лайнера, двигаясь в разных направлениях по его многочисленным палубам, но при этом все плывут в одном и том же направлении на борту одного корабля.

В созвездии Геркулеса есть скопление — гигантская группа из пятидесяти тысяч солнц, которые похожи на сверкающие алмазы, разбросанные на черном бархате неба.

Приблизившись, мы понимаем, что каждая точка света есть не что иное, как гигантское солнце, подобное нашему, и склонны сделать вывод, что вокруг них нет места для вращения планет. Но мы обнаруживаем, что среднее расстояние между каждым из этих солнц составляет более десяти триллионов километров.

Представьте себе это следующим образом. Огни наших городов складываются из отдельных огоньков: уличных фонарей, неоновых реклам, света окон и автомобильных фар. Но когда мы смотрим в иллюминатор самолета, то каждый такой огонек сливается с тысячей других, и центр большого города предстает нашему глазу как одно сплошное световое пятно.

Так же и с Геркулесом. Находясь от нас на расстоянии 34 000 световых лет, его звезды кажутся единым сгустком, единым световым пятном, и нам трудно представить себе, что

между ними огромные расстояния.

И вот эти скопления звезд, бесчисленные, как песчинки в море, образуют гигантские галактики, или вселенные, такие как наш Млечный путь, или Андромеда, или скопление галактик в созвездии Девы, удаленном от нас на 30-50 миллионов световых лет.

Но наше путешествие было бы неполным, если бы мы на обратном пути не повидали Его небесное величество Орион. Туманность Ориона подобна «сверканию и слиянию, исходящему из-за Геркулесовых столбов, из жемчуга или слоновой кости, усеянных миллионами алмазных точек», каждая из которых — это сияющая звезда.

И все эти звезды — это гигантские пылающие солнца, по сравнению со многими из которых наше Солнце просто карлик. Например, Бетельгейзе, размеры которого точно просчитаны на компьютере, достигает 350 000 000 миль в диаметре! Диаметр нашего Солнца всего лишь 860 000 миль. Бетельгейзе настолько огромен, что, окажись он на таком же расстоянии от нас, как наше Солнце, он бы полностью закрывал горизонт, заслоня собой все небо. И это лишь одна из звезд, смотрящих на нас из созвездия Ориона.

Орион! Пред ним теряют дар речи блестящие умы, их перо не в силах описать, что они видят. Ибо на негативах с гигантских телескопов видна пустота, шириной в девятнадцать триллионов, миль — огромный каньон в небесах, неописуемо прекрасный, — этаким королевский коридор! Поистине чудо из чудес небесных!

Все это необъятное величие потрясает человеческий разум! Безграничность Божьей Вселенной вызывает в нас чувство растерянности, ошеломленности и подавленности величием зрелища!

Даже короткий экскурс в космос высвечивает полную ничтожность человека!

Пытаясь постичь всю полноту этого величия, нельзя не вспомнить слова Давида, пересказанные современным языком: «Когда взираю на небеса Твои — дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил. То что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его?» (Псалом 8:4,5).

Однако Он помнит и удостаивает вниманием. Болезненно ощущая свою незначительность, мы вспоминаем слова нашего Спасителя: «Не две ли малые птицы продаются за грош? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего... Не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц». (Матф. 10:29-31).

Бог правит на небесах. Он направляет звезды по неизменным орбитам. Но Он не упускает из виду и малую птаху. И нас. Он радуется о нас.

Нет! Необъятность космоса и вечность времени не должны пугать нас, ибо в одном мы можем быть уверены. Мы не частицы космической пыли во вселенском хаосе без цели и смысла. Мы — дети бесконечного Бога, Создателя всего!

Наверное, сейчас вполне подходящее время и место, чтобы кое-что для себя уяснить. Звезда велика. А человек мал. Но все же именно человек стал астрономом. Именно он может изучить, просчитать и оценить удивительную точность звезд. Человек может то, что не может звезда. Он может думать.

В нашем маленьком мире гора велика. Она огромна. В сравнении с ребенком она — гигант. Но ребенок — нечто большее, чем гора. Ребенок способен любить. Человек — нечто большее, чем звезда. Ибо человек способен преклоняться. Чудо из чудес, венец творения, шедевр Бога — это вы и я!

Я люблю представлять себе это так. Я люблю представлять Бога в окружении созданной Им Вселенной: миры спокойно парят в космосе, гигантские солнца безошибочно проносятся своим, проторенным в небесах, путем. Ни одна звезда не выходит из повиновения. Ни одно солнце не уклоняется от предначертанного ему курса.

Но не кажется ли вам, что Бог мог быть при этом одинок? Послушные звезды — это еще так мало, они ведь не могут думать.

Любящее сердце Создателя не могло удовлетвориться только пылающими, послушными солнцами, неспособными говорить, преклоняться или разумно общаться с Ним. И потому для Своего царства Он создал живых существ — возможно, миллионы по всей

Вселенной. А еще Он создал человека. И сердце Бога и сердце человека объединились в счастливым, благодатном союзе.

А затем человек изменил Ему. И Бог снова стал одинок.

Человек на своей крошечной планете на краю Вселенной был потерян для Бога. И несмотря на множество небесных творений, окружавших Создателя, никто не мог заменить Ему человека. Сын Божий предложил отправиться на поиски и вернуть его. И Отец, охваченный неопишуемой любовью к пропавшему роду, согласился с решением Своего Сына. Он дал согласие на Голгофу!

Понимаете? Крест был способом выразить одиночество Бога — Бога, который мог найти утешение, только вернув человека. Крест был признан стать мостом через пропасть, разделившую Бога и человека, между одиночеством Бога и неуспокоенностью человека, — он должен был вновь свести все воедино!

ГЛАВА 7. День, когда все началось

Однажды английский ученый Эрнест Резерфорд, отбиваясь от нападок членов комитета за его отсутствие на заседании, без тени смущения парировал: «Пожалуйста, говорите тише! Исследования, которые я только что закончил, наводят меня на мысль о возможности искусственного расщепления ядра. Если это открытие окажется правдой, то это куда более важно, чем война». Шел последний год Первой мировой войны.

Позднее, в 1927 году, в немецком городе Геттингене, во время беседы двух молодых студентов одного из них осенила догадка, что в основе солнечной энергии лежат термоядерные реакции легчайших атомов.

Наступили тридцатые годы. Ученые всего мира, казалось, были поглощены только одной идеей — выяснить, что заставляет вселенную двигаться. В 1932 году с открытием нейтрона был найден ключ к расщеплению ядра.

Прошло семь роковых лет. Никто не подозревал, что расщепление ядра уже идет полным ходом по всей Европе. Ученые просто отказывались верить тому, что показывали их приборы. Это было фантастически невероятно.

Один студент-атомщик сказал: «Бог по Его собственным непостижимым мотивам сделал в то время нас всех слепыми в отношении явления расщепления ядра».

Слепыми? Может быть. Но странным образом и неосторожно, подталкивая увидеть наперед, к чему все это может привести. Непреодолимо несомые гибельным водопадом, они боялись и не могли ничего понять. Один ученый заметил: «Единственное, что говорит мне о важности новой идеи, — это ужас, который я испытываю».

Потом появилась бомба. И многие из тех, кто делал ее, так до конца и не знали, что именно они создали, вплоть до того момента, когда, защищая свои глаза от ослепительной вспышки света, они услышали невероятный грохот того, что было создано их руками,

Огненный шар, похожий на кусок раскаленного Солнца, преградил наш путь — это был горящий осколок самой жаркой звезды. Раскаленная добела стрела ужаса была пущена в человека, он не мог забыть ее и избежать с ней встречи. Человек вмешался в тайны Творца. И в тот же момент на его глазах космический запор открылся, чтобы никогда больше не защелкнуться.

И разве в тот день мог хоть кто-нибудь усомниться в существовании Творца?

Альберт Эйнштейн сделал вывод, что расщепление ядра есть творение наоборот, потому что, если человек мог обратить материю в энергию, разве не мог Творец, еще до того, как мы пришли на сцену, обратить энергию в материю?

Мы уже привыкли воспринимать грохот атомной бомбы как оглушительный вестник Судного Дня. Но и в явлении расщепления ядра мы тоже можем услышать, если прислушаемся, эхо создания — дня, когда все началось.

А ведь могло быть и так, что Бог позволил нам разделить атом для того, чтобы мы смогли понять, хотя бы примерно, как Он работает? Вот слова Давида: «Словом Господа

сотворены небеса, и духом уст Его — все воинство их... Ибо Он сказал, — и сделалось; Он повелел, — и явилось. (Псалом 32:6-9).

Крошечный атом заставил человека еще и еще раз подумать об этих словах. Его ослепительная вспышка, ярче тысячи солнц, напомнила человеку о величии Всемогущего Творца и о дне, когда все началось, о начале исторического пути нашей планеты.

Бог спросил Своего слугу Иова: «Где был ты, когда Я полагал основания Земли?.. При общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божий восклицали от радости?» (Иов. 38:4-7),

Сумеет ли ваше самое смелое воображение нарисовать эту картину? Представьте себе величественный, громовой голос Творца. Миры, летящие в космосе. Зажженные солнца. Мириады падающих звезд. Звучит сферическая музыка. И сыны Божьи, поющие хвалу своему Творцу!

Я спрашиваю вас, хотелось бы вам заменить это зрелище на вид амебы, где-то в далеком безграничном океане медленно превращающуюся в течение миллиарда лет в некую высшую форму жизни? Какую бы картину вы предпочли лицезреть?

Или вот такой вопрос. Кому из вас хотелось бы отнести события, которые произошли на Голгофе, в область размышлений и теоретизирования? Кому бы хотелось объяснить то, что там произошло, лишь случайностью, несчастным случаем, или назвать это мифом? Кто из вас хотел бы доверить свое будущее не руке, пробитой гвоздями, а долготу, медленному, неуверенному процессу перемен? Немыслимо, скажете вы.

И все-таки, единственное свидетельство о кресте, сделанное человеком, его единственная надежда о грядущем Царе находятся на той же книжной полке, что и сведения о мироздании. Отвергать Творца, когда Он словом одним дает мирам существование, — значит отвергать Его, умирающего на кресте на одинокой горе. Его, грядущего в один прекрасный день на быстро летящих облаках!

Библия, как вы понимаете, не просто названа хорошей книгой. Она или правдива, или нет. Она не может быть хорошей книгой и одновременно полной лжи. Она или есть Слово живого Бога, как она это утверждает, или нет. Одно или другое.

Если Творец не существует, то не существует и Спасителя. Это так же просто, как и серьезно.

Но как я могу делать столь поспешные утверждения? Могу, потому что *Творец и Спаситель — одно и то же лицо.*

Да, каким бы неожиданным для некоторых ни показалось это откровение. Творец нашего мира есть ни кто иной, как Тот, кто отдал Свою жизнь на этот мир. Послушайте вот что:

«Вначале было Слово. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков... и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал». (От Иоанна 1:1-10).

Эти слова, бесспорно, относятся к Господу Иисусу Христу, вашему и моему Спасителю, как Творцу всего. Создателю нашего мира. И также прямо говорит об этом Апостол Павел: «в Боге, создавшем все Иисусом Христом». «Бог... в последние дни сии говорил нам в Сыне... чрез Которого и веки сотворил». (К Ефесеям 3:9; К Евреям 1:1,2).

И здесь не должно быть никакой путаницы. В Священном Писании, от Бытия до Откровения, последовательно проходит одна мысль: у нашего мира есть Творец. И этот Творец — Иисус Христос.

Вы понимаете всю потрясающую важность того, что мы узнали? Тот, кто умер на Голгофе, и есть Тот, кто запустил миры в космос в день сотворения мира. Христос на Голгофе есть и Творец Бытия. Отрицать одного — значит отрицать другого!

Одному своему сомневающемуся ученику Иисус сказал так: «Поддай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои». (От Иоанна 20:27).

Мы прикоснулись к шрамам на Его руках. Мы поклонялись Ему, как нашему Спасителю. Но сейчас, в наш ядерный век. Он просит нас отдать наши руки в Его власть и

считать Его нашим Творцом.

Да, в ослепительном свете Бытия и благовествований, и среди нашего собственного беспокойного поколения возвышается только одна Личность — ваш и мой Спаситель. И центр всего — Голгофа.

Тот, кого пригвоздили к кресту на окраинах Иерусалима, не был ни самозванцем, ни заблуждавшимся фанатиком, ни великим учителем, совершившим ошибку на поприще общественных отношений, ни мучеником в несправедном деле. Нет, самого Вседержателя мира поддерживали грубо отесанные балки, простираясь от земли до небес, а люди взирали на это и ничего не понимали. В тот черный час, сам того не сознавая, человек лишил жизни своего собственного Творца!

Эти руки, пригвожденные к неотесанному дереву, создали миры и заставили звезды вращаться в безграничной вселенной. Его руки, прибитые гвоздями с Его собственного согласия, создали атомы — те самые атомы, из которых состоял крест, на котором Он висел. Творец небес и земли строил мост от Бога к человеку.

Что побудило Его так поступить? На этих страницах, так же, как и в нашей жизни, мы только начинаем это понимать.

ГЛАВА 8. Мятежная планета

Мы оказались в центре хаотической космической драмы — конфликта между добром и злом, между светом и тьмой, между властью и беззаконием, между Творцом и настоящим бунтарем. Первые отзвуки этого диссонанса переросли в оглушительное крещендо, которое невозможно не услышать. Мы слепнем от ежедневных просмотров противоречивых кинолент о войне, о преступности, анархии, болезнях, смерти. Мы наблюдаем это на улицах и по телефону. На носилках скорой помощи и на умоляющих лицах голодных. И мы не можем избежать этого зрелища. Мы не просто зрители. Мы участники, хотим мы этого или нет. Бунтом насыщен сам воздух, которым мы дышим.

Но в чем же заключается конфликт? Как все это началось? Где? Кто был первый возмутитель спокойствия? Кто несет ответственность за это зло? Вопрос остается.

Я понимаю тех, кто утверждает, что это просто воздействие на состояние нашего ума, что изначально в этом не было ничего плохого. Вещь греховна, как говорится, если мы ее считаем таковой. Мысль о том, что вокруг нас действуют какие-то демонические силы, сея несчастья, провоцируя войны, преступления и ненависть — это предрассудки, доставшиеся нам от темного прошлого. А грех? Это слово вообще выброшено из словаря как архаическое.

Но так ли это? Действительно ли, что зло существует только в нашем сознании? Так или иначе, все реже слышны голоса, осуждающие зло, а подобные разумные предложения и теории все труднее слышны поверх грохота наших буйных улиц, в громе ползучих войн. Конечно, легко быть объективным по отношению к войне и голоду, к лагерям беженцев, находящимся по ту сторону земного шара. Интересно поговорить о преступлениях, которые происходят на другом конце города. Но когда это *твой* сын не вернулся домой с войны, когда эта *твоя* мать боится сделать шаг из своей квартиры, когда у *твоей* жены вырвали из рук сумку. или когда среди ночи тихо открывается дверь, и некто с маской на лице проскальзывает в *твой* дом, держа в вытянутой руке пистолет, то вряд ли вы продолжаете думать, что зло — нереально.

Совершенно очевидно, что во всех банках мира верят в то, что зло существует. Нет ни одной семейной бакалейной лавки, где бы думали по-другому... Между прочим, а вы почему не оставляете в машине свои ключи?

Зло реально. Оно заполнило все, стало слишком пугающим, подошло слишком близко, чтобы его игнорировать. Но кто стоит за всем этим? Существует ли такое Явление, как дьявол? И кто такой Сатана, о котором мы читаем: Сатана, который явился незванным на собрание сынов Божьих в дни Иова?

Послушайте, что было сказано устами самого Иисуса: «Я видел сатану, спадшего с

неба, как молнию». (От Луки 10:18).

Иисус назвал его. Он увидел его, упавшим с небес. Разве можно видеть влияние падения или состояние ума?

Ясно, что здесь замешан реальный враг, но, как нам известно, не в виде огромного краснокожего монстра с горящими глазами и с традиционными вилами в руках. И действительно, этот гротесковый образ мог родиться только в диком воображении простого, малообразованного народа в Средние века, как результат их страхов и предрассудков. Но ничто другое не послужило столь благоприятно целям врага. Я думаю, вы понимаете, почему. Многие благоразумные люди оказались под воздействием этого буйного и искаженного образа, воспринимая его только как веселый фольклор и полностью отвергая саму идею о существовании дьявола. Да и какой враг не будет приветствовать широко распространенное мнение, что он и его царство не существуют?

Однако, вполне очевидно, что враг существует, и что мы имеем дело не с двурогим демоном таинственного происхождения, но с существом» обладающим высокоорганизованным интеллектом, который когда-то обитал на небесах. Иисус видел, как он упал с неба. Значит, он, должно быть, уже был однажды на небе.

Давайте внимательнее еще глубже и рассмотрим подробнее начало конфликта, в который были все вовлечены. Послушайте, что говорит пророк Исайя о первом бунтаре: «Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой, и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему». (Исайя 14:12-14).

Далее пророк Иезекииль говорит нам:

«Говорит Господь Бог: ты печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты. Ты находился в Едеме. в саду Божием; твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями;... все искусно усаженное у тебя в гнездышках и нанизанное на тебе, приготовлено было в день сотворения твоего. Ты был помазанным херувимом, чтоб осенять, и Я поставил тебя на то; ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней. Ты совершенен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония.... Я низвергнул тебя... с горы Божией... От красоты твоей возгордилось сердце твое, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою; за то Я повергну тебя на землю». (Иезекииль 28:12-17).

Вы поняли, о чем рассказывает эта история? Сотворенное существо, — высокоинтеллектуальное, совершенное, занимающее высокое положение, но не удовлетворенное этим положением, — возжелавшее быть таким, как Бог. А началось все с гордости. Таков был Люцифер.

А теперь наблюдаем, как разворачивался процесс зарождения мятежа. Мы подходили к нулевому часу кризиса. К войне на небесах. К битве на небе.

«И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним», (Откровение 12:7 — 9).

Сатана был повержен. Театр действий конфликта переместился на нашу землю. Но Сатана был низвергнут не один. Как говорится в стихах Откровения 12:4, третья часть ангелов принимала участие в мятеже против Бога.

Подумать только! Люцифер, сын утренней зари, стал дьяволом. А его ангелы — все блестящего интеллекта, сильные духом света — стали демонами тьмы. Неудивительно, что Апостол Павел сказал: «Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных». (К Ефессянам 6:12).

Идея о том, что Сатана только миф — или одинокий демон, сбежавший с небес, — мешает нам увидеть в нем интеллектуальное существо, каким он на самом деле является. Да,

Священное Писание ясно показывает, что враг Бога и человека обладает великой силой, и что его деятельность сейчас обратилась в ярость, потому что он знает, что время его истекает.

«Итак веселитесь, небеса и обитающие на них! Горе живущим на земле и на море, потому что к нам сошел диавол в сильной ярости, зная, что не много ему остается времени!» (Откровение 12:12).

Без сомнения, кто-то спросит: «Но, Пастор Вандеман, если Сатана — существо, сотворенное Богом, не несет ли Он прямую ответственность за зло? Не Он ли создал Дьявола?»

Первая мысль — да, похоже, что это так. Однако ответ может быть только один — конечно, нет! Бог создал Люцифера великолепным ангелом, совершенством, как говорит Божественная Запись. Это сам Люцифер сделал из себя дьявола.

Если вы увидите несчастное создание, валяющееся в канаве, разве вы станете обвинять мать, родившую этого бедолагу, ставшего изгоем общества? Конечно, нет. Когда этот несчастный был ребенком, он был таким же чистым и милым, как любой другой ребенок. Однако, став взрослым мужчиной, он сам выбрал грех. Он сам себя сделал изгоем.

Вот вам другой пример. Мы стоим в благоговении перед картинами Леонардо да Винчи. И одна из них, «Тайная вечеря», превосходит все другие его живописные полотна. Леонардо работал над ней двадцать лет. И мы понимаем, что он подбирал разных людей, чтобы они наиболее точно соответствовали внешности и характерам, как это себе представлял художник, учеников Иисуса.

Рассказывают, что Леонардо однажды заметил на паперти поющего в хоре молодого человека, который ему показался похожим на Иисуса, как его представлял себе художник — благородный и добрый, живой и отзывчивый. Он договорился с молодым человеком, чтобы он ему позировал для лица Христа. Имя его было Пьетро Бардинелли.

Леонардо был так рад, что совсем не заботился о том, как скоро он закончит картину, потому что теперь у него была модель центральной фигуры.

Однако скоро он понял, что наиболее трудным было отыскать живой персонаж для Иуды. Он искал его годы и годы, продолжая работу над картиной. Наконец, ему повезло. Он нашел человека, лицо которого, как ему казалось, было таким же хитрым, злобным и лживым, как у Иуды. Он договорился с ним, что будет его писать.

Когда Леонардо закончил свою работу, он заплатил ему немного больше обещанной суммы и из любопытства спросил его имя. «Меня зовут Пьетро Бардинелли. Я позировал вам много лет тому назад, когда вы писали лицо Христа».

Понимаете? Этот молодой человек по собственной воле избрал в жизни дурной путь. Он сам себя сделал изгоем.

То же самое произошло и с Люцифером. Созданный совершенным по мудрости и красоте, с характером, отражающим черты Своего Творца, он предался таинственно заразной игре в бунт. Вначале он не почувствовал опасности. Но потом, намеренно лелея в себе этот таинственный дух, он позволил ему возрасти в нем, пока не понял, что он вступил на путь открытого протеста.

И Люцифер, в отличие от Бога, позволил себе использовать лживую пропаганду и коварные замыслы. С самого начала он настаивал на том, что, в действительности, он не протестовал. Он просто хотел усовершенствовать правительство Бога. Он внушал небесным ангелам, что законопорядок не нужен, что, если они избавятся от оков повиновения, они обретут свободу. Что-то знакомое звучит в этом, не правда ли?

А потом мало-помалу он насадил в умах ангелов идею, что Господь, которому они поклонялись и которого любили все эти нетленные века, был, если им известна правда, тираном, существом, неспособным на самоотверженность и любовь по отношению к своим подчиненным. Какое страшное обвинение, брошенное в сердце, где уже лежала сокрытой Голгофа!

Но обвинение было сделано — и не каким-то сторонним жителем небес, а напротив,

ангелом — офицером самого высокого ранга, стоящим ближе всего к трону, обладающим величайшей ответственностью и наиболее преданным Христу — и это был он, кто выступал против правительства Бога и обвинял Его лично в тирании.

Попытайтесь понять ситуацию. Обвинения, должно быть, были услышаны. Отбросить их в сторону — значило бы укрепить позиции обвинителя. Но как Бог мог объяснить вселенной последствия бунта, который никогда не совершался там раньше. Он не мог указать им на те страдания, на развал и хаос в мире, которые явятся неизбежными проявлениями неповиновения. Ведь этого никогда раньше не случалось. Он мог дать этому название — зло. Он мог назвать это грехом. Но на небесах не было ни одного обитателя, который по своему опыту или свидетельству знал бы, что такое грех. Ни в словарях, не в вековом жизненном опыте не было такого понятия, которое могло бы их подготовить к этому. Да и как мог Люцифер, их обожаемый лидер, быть виноватым или неправым.

Бог должен действовать. С бунтом надо бороться. Небеса должны быть очищены от этой заразы. Но нужно сделать так, чтобы это не отразилось на репутации Бога. Это нужно сделать так, чтобы подчиненные Его царства, не имеющие опыта общения со злом, могли все понять.

Итак, обвинения были выслушаны. Бог объяснил, как он мог, не прибегая к лабораторным доказательствам, которые были тогда еще делом будущего, несомненные последствия нового мятежного выступления Люцифера. Ангелы слушали. У них формировалось мнение. Они разделились на две стороны. За этим последовала война. Люцифер и те, кто стояли за ним, были изгнаны. Театр действий мятежа переместился.

Конечно, Бог обладал властью не только, чтобы запретить бунты, но и искоренить их. В мгновение ока Бог мог бы изъять яд греха из вселенной. Он мог заставить замолчать навсегда любой мятежный голос.

Но для того, чтобы сделать это во вселенной, которая не понимала, не могла понять, значило бы привести все к одному результату — заставить вселенную служить Ему не по любви, а из-за боязни последствий раскола.

Итак, Бог, которого называли тираном, объявил, что Его обвинителю нужно дать время. Время, необходимое для того, чтобы продемонстрировать перед каждым наблюдателем истинную природу его характера и его притязаний. Время, чтобы успели созреть губительные плоды мятежного древа. Время, которое ему необходимо, чтобы усовершенствовать правительство Бога.

Вселенная взирала с удивлением и изумлением на то, как этот мир становился сценой борьбы. И, наконец. Бог мог бы сотворить вселенную вне какой-либо опасности мятежа, Но это могло быть достигнуто только одним путем — создать мир без закона. Это значило бы, даже в природной сфере, космический хаос — вселенная, в конфликте с самой собой. Или другой путь — Бог мог создать землю людей — субъектов неповиновения.

Или Он мог бы создать ангелов, и Он мог бы создать человека таким, каким Он сделал звезды, лишив их способности не повиноваться Его законам. Он мог бы сделать человека машиной, или сложной марионеткой. Но нет. Бог хотел, чтобы человек был свободным. Вот поэтому Он дал ему ум и сознание, способность продумывать все до конца и самому принимать решения. Бог никого не заставляет!

Вы понимаете, что я имею в виду. Когда Бог создавал ангелов, когда Он создавал Люцифера, когда Он создавал человека, — Он шел на страшный риск. И этот огромный риск заключался в том, что Он наделил своих подчиненных способностью делать выбор. Тогда всегда оставалась возможность, что кто-то когда-то может выбрать зло. Но только с этим риском может существовать царство, где любовь добровольна, где подчинение не есть инстинкт, а выбор. Да, у Бога были эти альтернативы. Он мог бы создать мир без закона и дать ему саморазрушиться. Он мог бы оставить его без людей. Он мог бы сделать этих людей винтиками в гигантской машине. Или Он мог бы рискнуть и дать им свободу выбора. Бог в той далекой вечности выбрал риск. Кто-то может выбрать неповиновение. И Люцифер выбрал именно это.

Почему Бог не уничтожил Люцифера, когда тот восстал в первый раз? Я думаю, вам понятно, почему. Существует только один путь, чтобы правильно управлять чрезвычайной ситуацией. Люциферу нужно было дать полную свободу действий, пока он не достигнет того порога, после которого нет пути назад, и пока вселенная, наблюдающая за происходящим, не поймет, что все способы уже испробованы. А результаты его действий должны быть продемонстрированы. И какая это будет демонстрация! Мятеж изменил театр действий. Вся вселенная стала сценой.

Но возникает вопрос. Нужно ли было планете восставать? А Адам? Будучи жертвой ситуации, которую он не мог контролировать, оказался ли он тоже в вихре этих волнений? Нет. Эпидемия греха не должна была распространяться.

Я хорошо осознаю тот факт, что история грехопадения человека, — история Адама и Евы, наших прародителей, которые вкусили от запретного плода и продали мир во грех» — была отвергнута критиками, которые не хотели верить простому Библейскому объяснению. Но когда археология спешит собрать по кусочкам и прочно вставить в исторический курс историю книги Бытия в то время, как эта история является частью книги, которая имеет право называться Священной Книгой, и книги, которой, должно быть, отказано в совершенстве, если ей вообще можно в чем-то отказать, то не настало ли время, даже для самого осторожного ума, подумать об этом еще раз? Как может любой думающий человек сказать, что такого никогда не могло случиться, когда войны, страдания и смерть, эти страшные последствия выбора, сделанного Адамом, вопиют о подлинности мятежа на каждом шагу.

Послушайте. Существует такое множество неправильных представлений о том, что же произошло в Едеме, столько писателей называют это легендой или мифом, столько искаженных устных историй, столько легкомысленных шуток о Еве, вкусившей от яблока, что я думаю, настала пора простым, незамысловатым языком рассказать о том, что же именно там произошло.

Бог желал человеческого поклонения. Он хотел, чтобы поклонение было добровольным. Он хотел, чтобы человек был свободен. Верность Адама своему Творцу ничего бы не значила, если бы не было возможности неверности, если бы Адам был роботом. Покорность ничего не значит, если она исходит от человека, который не может не покоряться.

И вот поэтому Бог поместил Адама и Еву в сад, где деревья ломились от плодов. Но от одного дерева им было запрещено есть под угрозой смерти. Бытие не говорит ничего о том, что это была яблоня. Я сомневаюсь, что ее плод был химически вреден. Это дерево было помещено в саду по одной причине — чтобы наши прародители, не вкушая его плода, показали бы тем самым верность своему Творцу. Оно давало внутри их материальной среды на крошечной площади этого райского сада возможность непослушания, чтобы сделать еще более значимым их послушание Богу, как проявление их любви.

Но Адам и Ева, в минуту умышленной слабости, продались; И наш мир стал мятежной планетой. Наш мир, а с ним и вы и я, стал той заблудшей овцой, о которой нам поведал Иисус.

ГЛАВА 9. Истоки страдания

Словно апокалиптический фимиам, клубясь, вздымается над нашей беспокойной планетой все один и тот же мучительный вопрос: «За что?»

Сердце человечества разбито. Неужели некому помочь этой беде? Неужели нам остается лишь скорбеть, платить страховку и вызывать к небесам?

Тяжело стоять на месте авиакатастрофы и видеть разбросанные кругом изуродованные тела, или идти по больничным коридорам и видеть изувеченных и калек, или провожать парней в армию и знать, что некоторые из них уже никогда не вернутся. Да, переживая или даже просто наблюдая со стороны такие проявления человеческого горя, трудно удержаться

от восклицания: «Разве так правят миром?»

Неужели Богу все равно? Неужели Его это не волнует? Неужели мы просто никому ненужные отбросы на окраине Его Вселенной? Планета, потерявшая всякое значение?

Некоторые спрашивают: «Где же Бог? Не заламывает ли Он руки в отчаянии? Не потерял ли Он всякую надежду? Не говорит ли: «Такого Я не предполагал. Что же теперь делать?» Не созывает ли Он в данный момент экстренное совещание, чтобы выработать новую стратегию перед лицом растущего неповиновения? Или Он давно уже плюнул на все и покинул зал совещаний?»

Легко винить Бога во всех мировых бедах. Но не ошибаемся ли мы? Может, вовсе не Он виноват в страданиях и несчастьях, охвативших нашу планету? Может, мы не того виним?

Мне кажется, вы теперь знаете, кто в действительности принес страдания на эту планету и с тех пор сеет их налево и направо.

Однажды в субботу в одной из синагог Иисус Христос читал свою проповедь. Там была женщина, которая уже восемнадцать лет была скорчена и не могла распрямиться, и Иисус исцелил ее. Его упрекнули за то, что Он исцелил ее в субботу. И смотрите, как Он оправдывает Свой поступок: «Сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботний?» (Лука 13:16).

Разве Иисус просил у женщины прощения за ее недуг? Разве обвинял врачей, безуспешно пытавшихся ей помочь? Нет. Он сказал, что связанной в течение восемнадцати лет ее держал сатана.

Вот оно, наконец! Вот виновник!

И, конечно же, вы помните классический пример с Иовом. Перечитайте эту книгу Ветхого Завета, особенно первые две главы. И обратите внимание вот на что. Кто насылал беды на Иова? Сатана. Кто лишил Иова его скота? Сатана. Кто' убил его слуг, сжег овец, а питом погубил и всех детей его? Кто послал на него проказу? Сатана.

А кто дал Иову все то, чем он обладал вначале? Кто благоволил и помогал ему? Кто, после того как бедствия окончились, дал Иову вдвое больше, чем он имел?

Все это сделал Бог.

Так кто же несет нам страдания? Пусть вас никто никогда не введет в заблуждение. Бог этим попросту никогда не занимается. Но позвольте напомнить вам и то, что сатана, хотя он и выступает как источник всякого зла, не является прямой причиной всех наших страданий. Некоторые из них мы создаем себе сами.

Наши собственные неправильные оценки, наш собственный неверный выбор — вот причины многих наших бед. Апостол Павел говорит: «Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет!» (Послание к Галатам 6:7).

Так что если мы сеем здоровье, мы пожнем здоровье. Если мы сеем болезнь, мы пожнем болезнь. А если сеем страдания, то и пожнем страдания — всякий раз. Нельзя в течение недели сеять овсюг, а потому в субботу молиться, чтобы он не- взошел.

Однажды во время посещения тюрьмы один человек, проходя через мастерскую, увидел заключенного, занятого шитьем парусиновых мешков для почтового ведомства. На короткий миг глаза их встретились, и посетитель, желая быть вежливым, спросил:

«Шьете?»

«Нет, жну», — буркнул в ответ заключенный.

Да, так всегда и бывает. Этот закон действует с математической точностью. Что человек сеет, то и жнет.

Конечно, источником зла выступает сатана. Но не в его силах заставить нас совершать дурные поступки. Он может искушать, но он не может заставить нас поддаться искушению. Он может соблазнять, но он не может развратить нас без нашего согласия. Решаем мы.

Если мы хотим понять всю драматичность конфликта, в который вовлечены, и играть свою роль мудро, мы должны ясно осознавать три момента.

Во-первых, весь Божий мир построен на естественных законах. И эти законы тверды и

неизменны, если только сам Бог не захочет их нарушить. Иначе и быть не может. Во всем мироздании мы видим порядок, целесообразность, точность, равновесие. Не только далекие миры, но и наша планета, и каждая ее частица — все подчиняется естественным законам. Нарушение любого из этих законов вызывает ту или иную степень разрушения. Подчинение им означает жизнь!

Во-вторых, важно помнить, что законы мироздания существуют ради нашего же блага, для нашей защиты. И они одинаково строги и к добрым, и к злым.

Вот знакомый всем пример со светофором. Как бы вы, ни торопились к заветной цели, вы знаете, что красный сигнал существует не для того, чтобы мешать вашей быстрой езде. Он существует для вашего же блага.

Представьте себе человека, заявляющего:

«Я не верю сигналам светофора. Они ограничивают мою свободу». Он игнорирует красный свет и врывается в машину, пересекающую перекресток на зеленый свет. Нарушитель правил уличного движения наносит ущерб себе, но, как видите, от его непослушания страдает и невинный.

Есть еще один закон, действующий и в моем и в вашем государстве — закон гравитации. Представьте себе, что из окна на одном из верхних этажей небоскреба Эмпайр Стэйт Билдинг вывалился дурной человек. Он погибнет. Если хороший человек вывалится из Эмпайр Стэйт Билдинга, он тоже погибнет! Гравитация действует одинаково на добрых и злых.

И, наконец, в-третьих, еще один важный момент. Везде, где есть закон, есть и возможность его невыполнения. Только там, где нет законов, не может быть и нарушений. Больше того, если бы не было возможности нарушить закон, не было бы свободы. Человек, который не может нарушить закон, который не способен его нарушить, — Человек несвободный.

И тут мы возвращаемся к тому дню, с которого все началось. Бог хотел, чтобы его чада были свободными. Именно поэтому он и дал им право выбора. Именно поэтому он и пошел на риск.

Значит, виновниками части наших страданий являемся мы сами. Но чтобы увидеть все в более широком ракурсе, с космической высоты, чтобы понять причины войн, преступлений и горя, находящихся вне вашей и моей власти, зла, существовавшего на Земле за тысячи лет до того, как вы или я сделали первый выбор, необходимо всю ответственность за них возлагать не на Бога, а прямо и непосредственно на голову того падшего ангела, который первым принес на небеса вирус неповиновения, а затем распространил его и на Землю.

Теперь вам немного понятнее истоки страдания? И когда вы будете стоять у обломков самолета, идти по больничным коридорам, когда будете наблюдать — или переживать — боль расставаний, поверьте, вы всего лишь повторите то, что и без того витает во Вселенной, если бросите свой упрек: «Разве так правят миром?» по прямому адресу — сатане.

Ибо страшная правда заключается в том, что именно так хотел бы править им этот враг Божий. Именно так он действует.

Но враг может действовать лишь постольку, поскольку Бог ему это разрешает, и только в рамках, очерченных божественной рукой. И слава Богу, что это разрешение, даже и с ограничениями, имеет предел. Скоро и оно будет отменено. Бог по-прежнему все контролирует. Он по-прежнему на престоле. И этот непреложный факт все меняет.

Страдания, болезни, горе и смерть будут с нами до тех пор, пока окончательно не будет подавлен мятеж. Но Бог по-прежнему стоит у руля. Несмотря на явные факты, свидетельствующие об обратном. Бог никогда не отказывался от Своих обязательств перед нашей планетой и перед вами и мною. И никогда не откажется!

ГЛАВА 10. Род человеческий на волоске

Бог столкнулся с неповиновением. Смертоносные, заразные осколки от этого

столкновения разлетелись по всей планете. И Адам, абсолютно по собственной воле, подобрал один из них, вынеся 'себе тем самым смертный приговор. Потерянный род повис на волоске. Как отнесется к этому Бог?

Этот вопрос привел Адама в трепет. До этого он некоторое время испытывал то странное упоение, которое знакомо всякому бунтарю, бросающему вызов авторитетам. Ему казалось, что он будто возвысился, что его сознание окрепло, расширился его кругозор. Все было точно так, как обещал говорящий змей, с важностью возлежащий на ветвях запретного дерева и вкушавший от плодов его, явно без всякого вреда для себя.

Но вот это странное упоение прошло. И Адам понял, что совершил непоправимое. Как же на это отреагирует Бог?

Бог, бесконечно любящий человека, недолго медлил с ответом. Там же в саду, как только человек согрешил. Бог объявил Свой план. Адам, стоя рядом с перепуганной Евой, узнал, что его ждет, из приговора, вынесенного сатане. Ибо именно сатана, превратившись в змея, и спровоцировал все. «И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту». (Бытие 3:15).

Насколько хорошо эти слова были поняты двумя перепуганными нарушителями, виновато стоявшими перед своим Создателем, нам неизвестно. Но они поняли, что еще есть надежда. Что есть выход. Бог не собирается отречься от них.

Противостояние, возникшее на небесах, не исчерпало себя в этом первом конфликте на Земле. Никто не собирался списывать человека как брак, вышедший из-под руки Создателя. Никто не собирался бросать мятежный род на произвол судьбы.

Скорее, противостоянию суждено было продолжиться. Сохранялась враждебность, постоянный конфликт между сатаной и его последователями и женщиной, представлявшей церковь, последователей Христа. Но Христос, который со временем станет воспринимать все человечество как потомков этой женщины, выйдет победителем. Правда, спровоцировав и организовав распятие Создателя всего сущего на кресте, в компании двух преступников, на горе под Иерусалимом, сатана ужалит Христа в пяту. Для Сына Божия это событие не пройдет бесследно. Он понесет следы Своей жертвы — шрамы на руках, кровоподтеки на ногах — через вечность.

Но Христос, самой смертью Своей на Голгофе, поразит сатану прямо в голову. Его смерть и Его воскресение станут смертным приговором падшему ангелу. В момент смерти Христа этот приговор будет подписан окончательно и бесповоротно.

В приговоре змею, прозвучавшем в присутствии Адама и Евы, в сжатом виде сконцентрирована вся история вселенского конфликта между Христом и сатаной — битвы, которая началась на небе, продолжается и поныне на Земле и окончится лишь после полного уничтожения врага, внесшего разлад в мироздание.

Подумать только, сколько безгранична доброта Создателя. Не успел возникнуть грех, как тут же появился Спаситель. Тема опасения красной нитью проходит через все части Библии, начиная с первых глав Книги Бытия и кончая Книгой Откровения.

Но план спасения человека возник не на голом месте. Его необходимость не застала Бога врасплох. Еще у истоков мироздания, до того как Бог приступил к созданию нашей Вселенной, когда Он принял решение пойти на риск и дать человеку свободу, Им был намечен план на случай чрезвычайных обстоятельств? Если человек, получив свободу, вдруг бросит вызов авторитету своего Творца, Сын Божий пожертвует собственной жизнью вместо человека, исполняя требование попранного закона. И еще в тот момент, когда сыновья Божий ликовали, а звезды пели, радуясь дню творения, Голгофа была уже реальностью, скрытой в тайниках души Создателя. Христос был «Агнцем, закланным от создания мира». (Откровение 13:8).

Как Бог отреагирует на неповиновение? Голгофой.

Но до Голгофы было еще далеко. Голгофа была еще в будущем. Сегодня мы можем оглянуться на крест и просить прощения за то, что Сын Божий пожертвовал жизнью за наши

грехи, А каково было Адаму? Как можно было простить его. вину, отпустить грехи ему? Каково было всему человечеству от Адама до момента распятия? Оно ведь тоже не могло оглянуться на Голгофу.

Я люблю представлять себе, как один из ангелов сидит и беседует с Адамом о жизни и смерти. Как он говорит ему, что вот сейчас ему вынесен смертный приговор, но что настанет день, и Сам Божий Сын встанет на его место.

Грех и смерть становились для Адама чем-то вполне реальным. Первое, что сделал Бог после того, как парочка нарушителей совершила грехопадение и была изгнана из райских кущей, соорудил им одежду из шкур, чтобы они прикрыли свои ставшие теперь нагими тела. А изготовление одежды из шкур предполагали лишение жизни столь любимых ими животных. Это была первая смерть.

Затем они увидели, как прекрасные цветы стали увядать, и сердца их дрогнули. А когда с деревьев начали облетать листья, они горько заплакали. Они не были готовы к увяданию, вырождению, смерти. Все это никогда не должно было стать частью их жизни. Но теперь они начали понимать, что «возмездие за грех — смерть». (Послание к Римлянам 6:23).

Смерти суждено было стать еще более реальной, а грех предстал перед ними во всей своей ужасной неприглядности в тот день, когда один из их сыновей погиб от руки родного брата.

Адам не питал иллюзий. Грех для него не был чем-то заурядным. Грех для него не был просто человеческой слабостью, или изъяном личности, или неверно принятым решением. Это только мы, нынешние, придумали такие оговорки. Нет, Адам понял то, что апостол Иоанн скажет тысячи лет спустя: «Грех есть беззаконие». (1-е Послание Иоанна 3:4).

А понял Адам это в тот день, когда по указанию Бога принес к вратам Эдема, откуда был изгнан, ягненка, лишил его жизни и положил на жертвенный алтарь. Это была жутко неприятная церемония. Ему пришлось собственноручно убить ни в чем неповинное животное. Здесь впервые он пережил чужую смерть. И содрогнулся от мысли, что его непослушание потребует еще одной жертвы — невинной крови Сына Божия.

Дело в том, что ягненок был связан в человеческом сознании с непорочным Агнцем Божиим, который должен был явиться и отдать Свою жизнь за грехи человеческие. Вспомните слова Иоанна Крестителя при виде приближающегося Иисуса Христа:

«Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира!» (Иоанн 1:29).

Я вспомнил о ягненке в тот день, когда стоял на вершине горы Синай, где некогда Моисей повстречал своего Бога. Стоя на этой продуваемой всеми ветрами каменистой вершине, я, как за тридцать пять веков до этого Моисей, обозревал обширную долину.

Предо мной расстилалось пространство, на котором разыгрывались страсти Господни, каждый Божий день становился свидетелем нового акта драмы, сутью которой было осуществление Божьего замысла по спасению человека. В этой долине некогда стоял временный храм — святилище, возведенное людьми по указанию Бога. Здесь-то и совершилось то первое жертвоприношение — заклание ягненка перед алтарем. Прелюдия к Голгофе. Прообраз распятия задолго до того, как оно свершится.

Я приглашаю вас мысленно стать рядом со мной на вершине. На обширной площадке у подножия величавой горы Синай раскинулся палаточный городок древних иудеев. В центре — небольшая площадь, на западной стороне которой и расположился этот уникальный храм для богослужений. По нашим понятиям, это своего рода министерство юстиции в миниатюре, частица поднебесья, размещенная во временно оборудованном помещении для того, чтобы было где заниматься грехами человеческими до того, как Христос примет смерть на Голгофе.

Мы выходим на площадь и первое, что видим, — алтарь, жертвенник всесожжения, сделанный из желтой меди. Чуть поодаль, здесь же — на площади, стоит омывальница, в которой священники проходят очищение перед выполнением обрядов.

Само святилище представляет собой великолепный разборный шатер из вертикально стоящих щитов, покрытых чистым золотом, крытый сверху разными материалами для

защиты от непогоды. В дальнем конце первого помещения, называемого «Святым местом», висит тяжелая завеса из дорогих ковров, преграждающая вход во второе помещение, именуемое «Святое Святых».

Когда Первосвященник входит в первое помещение, по одну сторону от себя он видит стол со священными хлебами. По другую сторону стоит необычайной красоты семирожковый светильник, выкованный из цельного куска золота. Позади светильника расположен алтарь для возжигания фимиама.

Войдя в Святое Святых, мы обнаруживаем там всего лишь один предмет внутреннего убранства — золоченый ларец, в коем хранятся две каменные пластины, на которых Бог собственноручно начертал Десять заповедей. Закон Божий — Десять заповедей — занимает в этом пустынном храме почетное место. На внешней стороне ларца, в неприметном месте, помещен свиток, содержащий закон о жертвоприношениях. Дело в том, что этот закон носил временный характер и не имел того статуса, который имел вечный и неизменный Божественный кодекс морали, изложенный в Десяти заповедях.

Кто-то может спросить: «Зачем все это было нужно?»

Этот вопрос вплотную подводит нас к сути благовестия Христова. Без него не может быть спасения человеку, не может быть прощения, не может быть нравственной силы. Без него религия становится пустой формальностью, бездушной показухой, бессмысленной насмешкой над человеком.

Прикасаясь к сути благовестия Христова, мы прикасаемся к жизни Сына Божия. Иисус на кресте действительно отдал Свою жизнь, Свою кровь за нас.

Грубо? Неприятно? Да, крест, подаривший человеческой душе обещание вечной жизни, не был приятным. Это было самое безобразное, самое дьявольское изобретение за многие века. На этом грубом кресте Сын Божий принял смерть. Но смерть Его была необходима, чтобы избежали смерти мы, ибо «без пролития крови не бывает прощения». (Послание к Евреям 9:22).

Прощения не бывает. А оно нужно каждому. Каждый имеет за собой грехи. Вот почему появился ягненок — ни в чем неповинная жертва, приносимая на алтарь в доказательство веры грешника в грядущую смерть Сына Божия, Агнца Божия, который умрет за него на кресте, как человек того заслужил.

А теперь я приглашаю вас заглянуть в дом, расположенный на одной из центральных улиц палаточного городка, окружившего святилище. Здесь живет небольшая семья пастуха. Глава семьи согрешил. С тяжелым сердцем направляется он на площадь перед святилищем, ведя на веревке ягненка, которого решил принести в жертву.

И когда Первосвященник уже изготовился, чтобы помочь ему, пастух кладет свою руку на голову приведенного им невинного животного и сознается в своем грехе. Сам берет в руку нож, сам вонзает его в теплую плоть, как бы наглядно изображая этим деянием всех тех, чьи грехи будут стоить жизни Сыну Божию. Первосвященник подставляет ладонь, зачерпывает немного крови и быстрыми движениями окропляет ею углы алтаря.

Каждый день утром и вечером Первосвященник приносит жертву во имя всех людей и себя самого. Сейчас он повторяет этот ритуал в присутствии пастуха, но на сей раз добавляет к нему новый элемент. Он уносит кровь внутрь святилища. Пройдя между столом и хлебами и светильником, он останавливается перед завесой, за которой скрыт Божий престол, и окропляет кровью пол перед завесой, как бы символически сбрасывая грехи человеческие и свои собственные в этом месте, где прощают, где хранится закон, который погран и может быть восстановлен лишь кровью Христа.

Этот ритуал сохранялся в течение многих столетий — и на Синайской равнине, и во время странствий народа Израиля в пустыне, и во вновь построенном Иерусалимском храме, пока в один прекрасный вечер, примерно девятнадцать веков тому назад, кто-то, как обычно, не привел на заклание очередного ягненка. Первосвященник уже было собирался лишить его жизни, но именно в этот ответственный момент на пустынном холме на окраине города Агнец Божий отдал Свою жизнь ради спасения- мира.

Как это было? «Иисус же, опять возопив громким голосом, испустил дух. И вот, завеса в храме разодралась надвое, сверху донизу: и земля потряслась; и камни расселись; И гробы отверзлись». (Матфей 27:50-52).

Заметьте, что до того ни одна живая душа, за исключением Первосвященника, который заходил туда раз в году, не заглядывала в Святое Святых, где Божий престол на протяжении долгих столетий был отмечен светящимся ореолом. И вот теперь вдруг завеса была разорвана невидимой рукой пополам, и Святое Святых открылось взору всех. Нож выпал из дрожащей руки Первосвященника. Ягненок был спасен.

А истинный Агнец Божий отдал Свою жизнь. Но тот же самый народ, который в течение многих веков столь драматично предвосхищал Его грядущую жертву, отверг Его. И ореол исчез из храма. Бог больше не захотел там находиться. Отныне жертвоприношения становились бессмысленным ритуалом. Всего лишь за несколько дней до этого Христос сказал: «Се, оставляется вам дом ваш пуст». (Матфей 23:38).

Понимаете, что все это значит? Людям больше не надо было вести ягнят к алтарю, ибо Сын Божий уже принес за них высшую Жертву.

Я думаю, вы теперь начинаете понимать, что же происходило у подножия Синая. Начинаете хотя бы немного понимать смысл той маленькой инсценировки на тему страстей господних, которая ежедневно разыгрывалась в Синайской пустыне?

Почему вдруг ягненок? Почему смерть? Зачем этот грубый, неприятный ритуал в храме для богослужений, заповеданный самим Богом? Вы считаете все это никому не нужным, жестоким и бессмысленным кровопролитием? Может, Бог погорячился там, на Синае, и захотел исправить Свою ошибку на Голгофе?

Нет, это была не ошибка! Многим Синай представляется бездушным местом, где поклонение букве закона доведено до абсурда. Одно упоминание Синая ассоциируется с раз и навсегда данным законом и бесконечными, безудержными демонстрациями власти. Но вы ведь теперь понимаете, что все было не совсем так?

Прошу вас, не смотрите на Синай превратно. Не смотрите превратно на благовестие. На Синае Бог не просто дал людям Свой закон. Закон Божий, как бы ни был он свят, справедлив и хорош, не спасает, не может спасти. Только Христос способен спасти. Только Он спасет — на Голгофе.

Но Голгофа была еще впереди. А любящий Бог не мог дать людям Свой закон, не продемонстрировав им прощения. Вот зачем понадобился ягненок. Всякий раз, когда кающийся грешник, глубоко осознавший свою вину, заносил нож над невинным живым существом, он наглядно демонстрировал смысл Голгофы. И делал это у подножия Синая!

Видите, как все сходится? На горе был закон. А в долине был крест.

Там, в пустыне, все это инсценировалось. Бог не просто дал людям Свой закон и потребовал его соблюдения. Он указал путь. Там была и Голгофа — в виде маленькой инсценировки на тему страстей господних, разыгрываемых у подножия горы. Хотя, что и говорить, все эти жертвоприношения в пустыне были всего лишь бледной тенью гораздо большей жертвы в будущем, всего лишь жалкой подменой, призванной возвестить о Голгофе людям, жившим до нее.

Может, нам стоит вернуться в глубь веков и хоть раз взглянуть на Голгофу, которая была реакцией Бога на засилье греха?

Иерусалим был охвачен волнением. Центром событий являлась крепость Антония. Местом событий — крепостной двор. В нем находилось судилище, место, называемое Лафостротон (каменный помост), все камни которого были изрезаны римскими воинами, использовавшими их для своих азартных игр.

Я благоговейно стоял на этих камнях и чувствовал себя недостойным такой нести. Ибо я стоял на том самом месте, на котором однажды стоял Христос, под тем самым сводом, где когда-то прозвучали слова Понтия Пилата: «Возьмите Его вы!» Именно здесь Сын живого Бога испытал унижение, будучи приравненным к самому обычному преступнику. Разве можно назвать его судом? Это была самая вопиющая профанация правосудия за всю

историю. Это было самое страшное преступление из всех совершенных родом человеческим.

Но не только боль человеческого страдания, не только наглые издевательства жалких людишек сделали эту последнюю ночь перед распятием столь ужасной. На плечи Христа всей своей страшной тяжестью легла вселенская вина — и ваша, и моя.

Незадолго перед этим сырой прохладной ночью под оливами Гефсиманского сада Он молился и говорил: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты». (Матфей 26:39).

И вот настал самый страшный момент! Все небожители напряженно следили за тем, как сатанинское воинство, все эти падшие ангелы, отчаянно навалились на Иисуса. Только бы Он согрешил устами Своими! Только бы в слабости Своей человеческой признал Себя побежденным! Такова была злоедающая цель врага человечества и его последняя надежда.

В эти минуты весь грешный род человеческий повис на волоске. Суждено ли ему погибнуть?

Нет! Сын Божий покинул сад и дал легкомысленной толпе распять Себя на кресте. Он обмакнул Свое перо в темно-красные чернила и написал на вашем и моем личном деле: «Помиловать».

Голгофа — это такая демонстрация всепрощения, какую, к примеру» Бернард Шоу со своей ограниченной 'духовной интуицией был не в состоянии постичь. «Всепрощение, — говорил он, — утешение для слабовольных. Человек обязан платить свои долги». Но Шоу, как и тысячи ему подобных, не мог понять одного: Бог решил простить грехи вовсе не потому, что отнесся к ним легкомысленно. Он принял их на Себя!

Разве это слабость? Ни в коем случае! Искупление Богом вины за попрание Его закона — та самая яркая демонстрация силы, когда-либо виденная человеком. Оно было совершено во имя того, чтобы слабые люди смогли стать сильными.

Я никогда не смогу понять сентименталистов; выступающих за отмену Закона Божия! Без закона и порядка рухнут правовые устои любого общества. Бездумность, с которой некоторые так называемые христиане желали бы прибить Десять заповедей Господних к кресту, является, мягко говоря, кощунством над смертью Христа!

Суровое обвинение, скажете вы? Возможно. Но не забывайте, что Христу не надо было бы умирать, если бы закон можно было отбросить. Этот бесспорный факт доказывает и необходимость закона; и силу Креста. Христос принял смерть за нас только ради того, чтобы исполнить требование поправанного закона. Если бы этот закон можно было отменить или каким-то образом принизить значение заповедей, то тогда Голгофа была ненужной и совершенно бессмысленной драмой!

Между Синаем и Голгофой нет противоречия, как считают некоторые. Нам нет необходимости делать выбор между законопочитанием Синая и всепрощением Голгофы. Благовестие сводит их воедино. И Синай, и Голгофа говорят нам об одном и том же, Закон и любовь, правосудие и всепрощение, вы и я, — все соединено в Голгофе.

Пару десятилетий назад на скалистом берегу Уэльса строили новый маяк. Когда сооружение было почти готово, рассказывают, что один из рабочих оступился и сорвался со строительных лесов вниз, на скалы.

Его товарищи, потрясенные происшедшим, даже не осмеливались глянуть вниз, боясь увидеть страшную картину. С тяжелым сердцем они стали спускаться по лестнице вниз. Но к своему удивлению и огромной радости они увидели коллегу лежащим на поросшем травой бугорке. Он был бледный, испуганный, конечно же, в синяках, но в общем, совершенно невредимый. Рядом лежал мертвый ягненок. Оказалось, в момент падения у подножия скал проходило стадо овец, и несчастный агнец спас рабочего от верной смерти.

И вас, и меня тоже спас Агнец! Агнец Божий, который принял на себя все грехи человечества!

МЫ ВЕРИМ...

Говорят современные ученые о вере в Бога

Бурке

«Духовное возрождение в последнее время проникло и в среду ученых, занимающихся исследованием космоса. Редко встречается такой день, чтобы я не слышал на моей работе разговоров на духовные темы. Некоторые инженеры и ученые исповедуют свою христианскую веру, о чем бы я никогда не поверил, если бы не слышал сам. Я стоял около ракеты и молился об Аллене Шеппарде до его полета, и я не видел ни одного сухого глаза вокруг меня».

Дюшезн

«Связь науки с религией никогда не была такой близкой и тесной, как в наше время. Ученые, изучающие космическое пространство, открыли так много прекрасного и неожиданного, что теперь труднее сказать ученому, что Бог не существует. В этом вопросе не может быть двух мнений».

Форсман

«Бог создал мир и дал миру законы. Эти законы остаются без изменений. Духовные замыслы и силы этого мира также неизменны».

Фон Браун

«Полет человека в космос является величайшим открытием, но в то же время — это только маленькая скважина в невыразимое богатство межпланетного пространства. Наш взгляд через эту маленькую замочную скважину на великие тайны вселенной только подтверждает нашу веру в существование Творца».

Эренбергер

«Если люди не говорят открыто о религии, возможно, это связано с наследием тоталитарного режима, где человек должен считаться с идеями, с которыми он не согласен. Причина, почему мы имеем недопонимание в религиозных вопросах, заключается в том, что многие дискусируют вопросы религии без надлежащего знания предмета. Они имеют частичные знания, которым были научены в детстве, и они остались на этом уровне мышления. Религия должны входить в программу обучения на университетском уровне. Она должна быть частью основного обучения студентов. Христианство должно отражаться в повседневной жизни».

Антрум

«Человеку нужно несравненно больше того, что дает ему наука. Обращается человек к религии или к философии — это его дело. Наука в своих попытках найти универсальные законы встречает свои границы. В этом свобода каждого индивидуума, не противоречащая науке. Как раз здесь и начинается религия».

Вальдман

«Я открыл, что религия все больше и больше входит в личную жизнь студентов... идея, которая имеет вечное значение».

Шоу

«Я чувствую, что Бог привел меня в Гарвардский университет для существенного служения. Здесь, в студенческом городке, много христианских профессоров, но их далеко недостаточно. Лично я чувствую себя более крепким христианином в результате соревнования с философскими учениями. Это заставило меня углубиться в Писание и привело меня к более глубокому познанию Иисуса Христа, поставило в большую зависимость от Него».

Пиккард

«Назначение религии — показать человеку, как нужно жить, как ему помочь. Библия — это его конституция».

Джелинек

«Я никогда не имел разговора с людьми без того, чтобы не сказать им о моей вере в Иисуса Христа. (Джелинек часто проводил лекции на специальных семинарах в университетах и в собраниях профессиональных ученых). Как прощенный грешник, я имею вечное общение с Богом, создавшим вселенную. Мое желание — сказать о Благой Вести другим при каждой возможности».

Фон Браун

«Ничто так хорошо не организовано и не устроено, как наша земля. Вселенная должна иметь создателя. Мастера, Творца. Здесь не может быть иного вывода».

Алберти

«Многие люди, исследуя вселенную, находят больше и больше красоты... и чувствуют, что здесь должен быть Бог. Эта точка зрения науки открывает нам живого Бога, как и то, что Он проявляет Себя в личной жизни тех людей, кто Ему верит. Это, конечно, не доказательство, это — интуитивное чувство, что вселенная и жизнь вообще должны иметь особый смысл, иначе в этом не будет никакой красоты.

Это физическое проявление вселенной для ученых много чудесней, чем для рядовых людей, потому что ученый видит детали, он видит взаимодействие между молекулами, он видит, как живет, думает и чувствует человек, созданный из молекул, и как это действие взаимно обусловлено. Он видит, как рождаются и умирают звезды. Красота и таинственность вселенной заставляет честного ученого думать о Боге и верить в Него».

Алайя

«Наука укрепляет мою религию. Чем больше я имею контактов с физическим миром, тем больше я верю в существования Бога».

А. Андерсон

«Как ученый я пришел к заключению, что эта чудесная вселенная открывает нам фантастический порядок и смысл. Здесь вы имеете выбор: это дело рук Бога — или дело рук бога эволюции? Если идея эффективна, она будет жить, а идея порядка и красоты, вышедшая из рук Творца, определенно жизненна».

В. Андерсон

«Если вы знаете свойство ДНК-молекул (Дезоксирибонуклеиновая кислота) — основного механизма жизни — вам вскоре откроется странное явление, превосходящее всякую фантазию. Она имеет способность копировать себя и действовать как источник информации для образования протеинов. Я верю, что человек — больше этого... Человек создан по образу и подобию Бога».

Байрон

«Посмотрите на устройство своего тела. Вы имеете 30 триллионов клеток. Каждая клетка имеет 10 000 химических реакций, действующих во всякое время. Нужно гораздо больше веры в то, что это тело произошло случайно, чем в то, что его создал разумный Бог. Миллионы обезьян могут ударять по клавишам миллиона пишущих машинок в течение биллиона лет, но они никогда не создадут ни одной печатной страницы книги.

Я удивлен, что Бог совершил для меня в Иисусе Христе. Он пришел на землю, чтобы быть моим Спасителем, умереть за мои грехи, потом пришел день, когда я нерешительно, но вполне определенно принял Христа в мое сердце. Самое великое в жизни — знать Бога по личному опыту».

Энгстром

«Я вижу хорошо продуманный и разработанный план, по которому совершилось творение. И сегодня я вижу Божью руку над Его творением, вижу, как исполняются пророческие высказывания Писания.

Библия является высшим авторитетом для нашей жизни. Мы должны принять все это верой и просить у Бога вразумления. Потом нам нужен Христос в нашей личной жизни. В наше время возвещается возвращение Христа в такой мере, как никогда не было раньше».

Форсман

«Тот факт, что научные законы пронизывают всю вселенную, определенно говорит о том, что материальный мир имеет общее духовное основание. Это основание — сотворение вселенной».

Вальдман

«Самое интересное для ученого заключается в том, что он видит в природе удивительный порядок. Это больше, чем стечение обстоятельств и случая. С развитием науки мы видим больше и больше организацию порядка в природе, поэтому, чем больше вы изучаете природу, тем больше вы имеете оснований верить в совершенство плана Мастера, а не в стечение обстоятельств».

Пиккард

«В 19-м столетии наука и религия были в конфликте по той причине, что ученые утверждали, будто будущее науки имеет свое предопределение, что наука придет к окончательному познанию мира. Однако теперь ученые, изучая атом, пришли к выводу, что будущее науки вообще проблематично. Это признание открывает двери к вере в Бога. Сегодня не может быть и не должно быть конфликта между наукой и религией».

Бью б

«Наука не разрушает традиционной ценности христианской религии. Она скорее разрушает религиозные подделки, деревянных и каменных идолов, которыми человек пытался заменить Истину».

Аулт

«Бога дал нам откровения — духовное, или сверхъестественное, и откровение через познание природы. Я верю, что вселенная — дело рук Божьих и все, что сверхъестественно, как открывает нам Писание, не противоречит природе, а выше ее».

Аутрум

«Наука не отменяет религию- Наоборот, точное понимание науки дает свободу для религии-Человек может быть хорошим христианином и в то же время может быть хорошим ученым. Я имею глубокое уважение к личности Иисуса Христа. Его простота и величие безупречны. То же самое можно сказать и об Его учении».

Дана

«Я не знаю более точных данных о происхождении мира, чем те, которые находятся в Библии».

Джелинек

«Пророк Иеремия говорит, что звезды вселенной сосчитать невозможно. Ученый Иппарх, живший несколько столетий после Иеремии, догматически сообщил, что вселенная имеет 1 026 звезд. Птоломей, который жил несколько сот лет назад после Рождества Христова, внес поправку. Он сообщил, что вселенная имеет 1056 звезд. И только в 1610 году Галилей, посмотрев в телескоп, воскликнул: «Звезд гораздо больше!» Сегодня астрономы насчитывают приблизительно 100 биллионов звезд в нашей галактике, а таких галактик — миллионы!

Таким образом, мы должны согласиться с древним пророком, что количество звезд во вселенной — неисчислимо».

Эйнштейн

«Чем больше наука делает открытий в физическом мире, тем более мы приходим к выводам, которые можно разрешить только верой».

Аулт

«Наша научная экспедиция изучала состав камня и газовые образования в знаменитом Гавайском вулкане Килауэа. На самой величайшей глубине земли (20 миль) мы закончили наши исследования и не нашли ответа на многие геологические вопросы. Как христианин, я смиренно представляю себе, как много еще остается неоткрытого в Божьем творении и как мало мы еще знаем об этом. Человек очень мал и кратковремен в сравнении со сложно устроенной природой, существующей миллионы лет. Я благодарен науке за то, что она приблизила меня к творению рук Божьих — к природе. Я очень признателен Богу за физический мир, созданный Им для человека».

Джелинек

«С точки зрения логики есть только две возможности: или вселенная произошла от случая, или была создана по определенному плану.

Давайте посмотрим на образец творения. Мы знаем, что атомы космических тел такие же, как атомы земных тел. Каждый атом имеет ядро с вращающимися вокруг электронами. Солнечная система устроена как раз по такому же образцу. В центре — солнце с вращающимися вокруг него планетами. Дальше мы имеем миллионы других солнц нашей галактики. Галактика также вращается, делая полный оборот каждые 200 миллионов лет.

Таким образом, начиная от микроскопического атома и до нашей галактики — мы имеем одинаковое строение. Это приводит меня к вере в создателя.

Земля не вращается по совершенному кругу. Земля в своем вращении имеет 3 орбиты в одно и то же время. Тем не менее земля не теряет больше одной тысячной секунды сто лет. Как конструктор точных приборов, я поражен такой точностью.

Посмотрите на удивительный баланс наших планет. Если бы мы были на 10% ближе к солнцу, мы бы сгорели и превратились в порошок. Если бы мы были на 10% дальше от солнца — мы бы замерзли до смерти. Земля вращается вокруг своей оси с определенной скоростью, чтобы дать нам точную продолжительность дня и ночи. Любая и незначительная перемена моментально бы положила конец жизни на *земле*».

Хирн

«Наука — это путь для вопросов о Божьем творении. Наука приближает нас к более ясным понятиям о том, как Бог творил вселенную и продолжает творить сегодня.

Границы между культурами всегда отмечены состоянием технологии. Сегодняшняя технология опирается на данные научных лабораторий. Моя христианская вера делает меня как ученого значительно богаче. Мои исследования и научная практика углубляют мою веру и познание величия Бога. Быть христианином — это значит жить новой жизнью. Когда человек оживотворяется Христом, он становится частью чудесной энергии, действующей внутри и снаружи. Без этого постоянного действия человек мертв во грехах. Поэтому христианин не обычный человек: он живет в Божьем плане».

Фридрих

«Добросовестный, объективный ученый, не имеющий предубеждений к религии, никогда не скажет, что Бога нет».

Пиккард

«Неизвестность принципов жизни говорит о том, что должен существовать Бог, Идея вероятности приводит нас к свободе. Но здесь нужно сказать, что чем больше мы изучаем, тем меньше мы знаем о том, что знаем. Мы никогда не можем найти окончательного объяснения. Мы всегда спрашиваем, как дети: «Почему?» Ответ на последнее «почему» содержится в одном слове — Бог».

Джаунси

«Наука предупреждает весь мир об опасности. перед которой стоит сегодня наша цивилизация. Это как раз и является главной причиной, почему многие великие ученые сделали поворот к Богу как к последней надежде найти ответы на проблемы этого мира.

Богу, должно быть, прискорбно видеть, когда Он открывает секреты вселенной на пользу человеку, а человечество пользуется этими открытиями во вред себе. Однако с

ростом великих научных открытий растет также небывалый интерес к религии. Бог дает нам большие возможности, чтобы мы могли что-нибудь сделать в отношении греха, живущего в человеке. Но здесь только Христос может быть нашим ответом. Все другие потуги — тщетны».

Вальдман

«Обыкновенно мы начинаем первый курс физики с дискуссионных вопросов: «почему?» и «как?» И сразу же даем студентам знать, что наука не имеет ответов на все вопросы. Наука вообще не может ответить на вопрос «Почему?» Наука только отвечает на вопрос «как?» Почему мы имеем земное притяжение? Ни один ученый не может дать ответ на этот вопрос. Я не думаю, что в этом отношении мы знаем хотя бы на йоту больше, чем мы знали 50 лет тому назад. Мы просто принимаем факт существования притяжения. Мы принимаем явления, пользуемся ими, но мы не знаем, почему они происходят. Мы, например, не знаем природы электричества, хотя знаем его законы и пользуемся ими.

Есть ученые, которые думают, что все эти вопросы будут разрешены в будущем, но ни один из них не сделал никакого прогресса в этом направлении».